

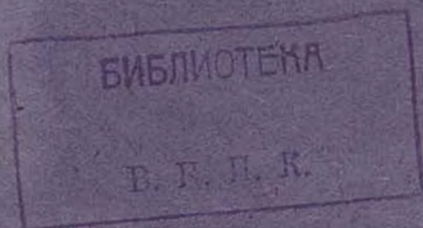
Ба13875

БИБЛИОТЕКА „СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ“
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. С. КАЦЕНБОГЕНА, В. ШУЛЬМАНА и И. А. ПЕТРОВИЧА

Проф. В. И. ПЕРЕХОД

Л Е С А
= И =
ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО
Б С С Р

краткий очерк

ИЗДАНИЕ СНК БССР
М И Н С К—1925

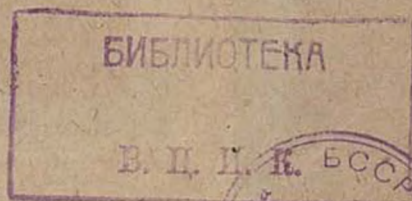
Ба 13 875

БИБЛИОТЕКА „СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ“
ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. С. КАЦЕНБОГЕНА, В. ШУЛЬМАНА И И. А. ПЕТРОВИЧА

Проф. В. И. ПЕРЕХОД

Л Е С А = И = ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО Б С С Р

КРАТКИЙ ОЧЕРК

ИЗДАНИЕ СНК БССР
МИНСК—1925

(523925)

Предисловие.

...Постановлением Совнаркома БССР от 1-го сего октября решено к С'езду Советов издать ряд книжек по вопросам партийной, государственной, хозяйственной и культурно-исторической жизни края.

На меня была возложена обязанность составить, к определенному сроку, в известных рамках, устанавливающих об'ем работы, небольшую книжку (брошюру) на тему: „Лесное хозяйство Белоруссии“.

Охотно беря на себя эту обязанность и желая быть по-сильно полезным родному краю—освещением близких мне вопросов, я должен отметить, что в виду краткости времени и недостатка материалов, полно характеризующих лесное хозяйство Белоруссии, мне не удастся изложить порученную мне тему—так, как-бы мне хотелось, а именно: в форме монографии, детально дающей картину состояния данной отрасли народного хозяйства, имеющей, если не первостепенное, то и не третьестепенное значение для Белоруссии.

Неустроенность лесов и отсутствие планов хозяйства—не позволяют, однако, в настоящее время мечтать о полной монографии лесного хозяйства Белоруссии, и эта книжка должна временно устранить недостаток нашей специальной, краеведческой литературы.

Составитель.

Госплан 1924 г.

„...Чем сложнее и интенсивнее лесное хозяйство в данной местности, тем разнообразнее бывают лесохозяйственные меры и тем подробнее требуется различать насаждения“.

Ф. К. Арнольд. „Русский лес“. Том III. Изд. 2-ое 1897 г.

Леса и лесное хозяйство Белоруссии.

I.

1. Лесная площадь и ее подразделение. 2. Лесистость и количество леса на одного жителя.

1. Одной из особенностей лесного хозяйства служит то, что этого вида хозяйственная деятельность нуждается в огромной территории. Лесное хозяйство не может концентрировать своих действий на небольшом участке земли, в несколько десятин, ибо такого рода площадь, занятая древесно-растительным сообществом одной или нескольких пород (хвойных или лиственных) не может быть объектом пользования, ежегодно удовлетворяя нужду в древесине. Такая площадь может служить „парком“ или „рощицей“, выполняющая эстетические или гигиенические цели.

При нашем рекогносцировочном обследовании¹⁾ „подгородного лесного хозяйства вблизи г. Минска“, произведенном в 1922 году, выяснилось, что лесные дачи, разбросанные в радиусе около 25 верст от города, могли-бы быть разбиты на следующие три категории:

1) мелкие дачи от 5 до 100 десятин, которые должны быть нетронуты, с причислением их к „естественным паркам“ и ведением в них лишь паркового хозяйства, основанного на естественной спелости деревьев и насаждений;

2) дачи от 100 до 1.000 десятин, которые могли-бы входить в состав, так называемых, „сборных лесных дач“, для которых необходимо составление общего организационного плана и

3) лесные дачи свыше 1.000 десятин, в которых возможно ведение самостоятельного хозяйства и составление отдельных планов.

В некоторых законодательствах Зап. Европы „установлена абсолютная минимальная величина площади²⁾, которая требуется для постоянной эксплуатации леса (в Шварц-

¹⁾ См. нашу статью: „О состоянии подгородного лесного хозяйства вблизи гор. Минска“, 1922 г. Минск. („Народн. Хоз. Белоруссии“).

²⁾ Д-р А. Шваннах. „Лесная политика“ (Бесплатное приложение к „Лесному Журналу“ за 1907 г. Стр. 255-я).

бурге—Рудольштадте 200 моргов для высокоствольного, 150 для среднего и 50 для низкоствольного хозяйства)...“

В Гессене и Бадене дробление лесов подлежало ограничению в том смысле, что отдельные участки должны быть пригодны для ведения правильного лесного хозяйства.

Из сказанного мы видим, что лесное хозяйство не совместимо с частно-хозяйственным принципом, ибо „дробление лесовладения должно быть признано вредным, между тем, как принцип полной экономической свободы допускает деление неограниченное, которое в свою очередь, при сильном применении, должно вести к уничтожению лесного хозяйства“.

Об этом писал еще проф. А. Ф. Рудзкий в своих: „Лекциях государственного лесного хозяйства“, читанных в 1885—1886 г.г. ¹⁾

По старым данным проф. М. М. Орлова, помещенным в „Лесной вспомогательной книжке“ (5-ое изд. 1922 г.), в так называемой «Белорусской Области» (ныне БССР) числилось:

Г у б е р н и и	Площадь всех лесов в тыс. десят.	В том числе казен. ле- сов (удобн. лесн. почвы.)	Лесистость в ‰ от общ. площ.
1. Минская	3.104	390	37
2. Могилевская	1.162	107	26
3. Витебская	982	160	24
Итого	5.248	657	—

... Из этих данных видно, что казенные леса составляли лишь $\frac{1}{8}$ часть всей площади лесов или около 12‰.

Война и революция коренным образом изменили не только цифровые данные, но и самый вопрос о лесовладении.

Основным законом о лесах 27 мая 1918 года, распространенным и на Белоруссию, Советская власть отменила частную собственность на леса (ст. 1-я).

Этим самым все частно-владельческие лесные дачи были отняты от помещиков и стали „общенародным достоянием“ (ст. 2).

По б. Минской губ. (той ее части, которая образовала ядро советской Белоруссии) казенные леса составляли лишь 17 проц. или около 299.000 дес., частно-владельческие 1.389 тысяч десятин или 77 проц. и б. крестьянские, всего 112.000 десят. или 6 проц.

¹⁾ Бесплатное приложение к „Лесному Журналу“ за 1917 г. (стр. 107-я).

²⁾ См. нашу статью: „Об исследовании запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии“ („Нар. Хоз. Бел.“ № 1. 1924 г.)

Таким образом, мы можем сказать, что свыше $\frac{2}{3}$ лесной площади принадлежало частным владельцам, или, иными словами, лесное хозяйство Минской губ., в главной своей массе, преимущественно, было хозяйством помещичьим.

Существуют среди лесоводов (мы разумеем наиболее видных деятелей) не только сторонники, но и защитники частного лесовладения.

Так, напр., проф. М. М. Орлов в книге: „Об основах русского государственного лесного хозяйства“ (Петроград, 1918 г.) писал следующее: „Наибольшая опасность, угрожающая ныне русским лесам, проистекает из той основной идеи, которая выдвинута союзом лесоводов в качестве спасительной для лесов, именно из идеи о национализации лесов“ (стр. 65-я). И далее: „индивидуальная лесная собственность должна считаться основной, по сравнению с коллективной“ (стр. 71-я).

Мы лично не разделяем означенной точки зрения проф. Орлова, ибо частно-хозяйственный принцип не отвечает социальной природе леса.

По данным обследования 1922 года, уменьшение площади б. частно-владельческих дач вблизи г. Минска показано в нижеследующей табличке:

Наименование	Общая лес- ная площадь	Площадь выру- бок к 1 янв. 19 г.	Отпущено до 1 янв. 21 г.				В зиму 21/22 года				Годичная ле- сосека	За сколько лет выруб- лено		
			учрежд.		насел.		учрежд.		насел.			При Сов. власти	С начала войн. 14 г.	
			хвойн.	листв.	хвойн.	листв.	хвойн.	листв.	хвойн.	листв.				
б. частно-владельч. лесных дач:														
1. Скориничская .	265	105	—	—	3	15	—	—	1	2	2,5	7½	48	
2. Волковщинская	130	55	13	—	10	—	—	—	—	—	1,3	23	50	
3. Прилукская	1698	898	80	—	48	—	13	—	30	—	10	17	75	
4. Тросцянецкая .	200	65	7	—	9	—	7	—	3	—	2	13	48	
5. Антоновская .	732	250	30	—	24	—	5	—	—	—	6	18	49	
6. Гатовская . .	672	360	39	—	16	—	—	—	8,5	—	3,9	17	50	
7. Слепянская и Стиклеwsкая . .	2149	627	392	—	95	—	20	25	—	—	19	28	51	

... Из приведенных данных видно, что советская власть, находясь в крайне тяжелых условиях материальных разорений края, будучи вынуждена нести огромные затраты по восстановлению хозяйства, делала меньший нажим, чем помещики, которые до прихода советской власти производили „распродажу леса“—всем, желающим купить. Но это еще не все.

В Прилукской, Антоновской и ряде других лесных частно-владельческих дач—были устроены лесопильные заводы, для которых выбирался лес, годный для получения пильных материалов, в почти неограниченном количестве.

К сказанному нужно добавить, что большинство частно-владельческих лесных дач (за немногими исключениями, о которых будет сказано ниже) было не устроено, тогда как казенные леса—все были устроены и в них велось правильно организованное лесное хозяйство.

Лесоустройство есть первый показатель надлежащей заботы о лесном хозяйстве. И в этом отношении капиталисты, меньше всего проявляющие интерес к общему благу, стоят на последнем месте. Возьмем пример Франции.

По категориям владения французские леса¹⁾ распределяются так:

	Гектаров:	В ‰ ‰
1. Государственные леса . . .	1.155.788	12
2. Леса общин и учреждений .	1.937.905	20,2
3. Леса частно-владельческие .	6.217.090	64,7

Эти данные процентного соотношения, при котором на казенные (государственные) леса приходится лишь около 1/8 площади (12‰), несколько напоминают бывшее соотношение лесов старой помещичьей Белоруссии.

Из упомянутых категорий французских лесов, к началу нынешнего столетия было устроено: а) государственных лесов—около одного миллиона гектаров (т. е. около 85 проц.); в общинных же и частных лесах было устроено всего около 2 мил. гектаров или около 3 проц. Это одно показывает преимущество общественно-хозяйственного, государственно-го принципа перед частно-хозяйственным, капиталистическим.

Не следует думать, однако, что приведенное распределение по категориям лесовладения было только в одной Минской или Могилевской и Витебской губерниях, составлявших часть прежней „Белорусской области“.

Будучи отнесена в прежнее время к средней полосе Европейской России, Минская губерния была только одной из тех 25 губерний, которые и образовывали эту полосу, лежащую между северной—лесной и южной—степной и названной поэтому „переходной“.

В этой средней или переходной полосе общая площадь лесов выражалась цифрой 49 мил. десятин, что соответствовало средней лесистости в 34 проц., а на одного жителя приходилось 0,89 десят. леса.

¹⁾ Проф. Н. А. Филиппов. „Лесной рынок Франции“. СПб. 1911 г.

Около двух третей лесов этой полосы, а именно: 33 мил. десят. находилось во владении частных лиц и только около одной трети (16 мил. десят.) принадлежало государству.

В южной степной полосе общая площадь лесов составляла 11 мил. дес., при чем около трех четвертей этих лесов находилось в руках частных собственников (8 мил. дес.) и только около четверти (3 мил. дес.) принадлежало государству.

Несколько иная картина была в северной полосе, где из 86 мил. дес. леса—государство имело 73 мил. дес. и только 13 мил. дес. состояло в частном владении.

Чтобы понять причины такого распределения категории лесовладения, необходимо обратиться к цифрам доходности, ибо „анатомию буржуазного общества следует искать в политической экономии“. (*К. Маркс*).

Группа северных губерний давала, как известно, наименьший доход. Так, напр., в Архангельской губ. лесной доход казенных лесов составлял лишь 12 коп. с 1 дес., в Вологодской—20 коп., в Пермской—31 коп., тогда как валовой доход 1 дес: казенного леса, по данным 1913 г., составлял по Минской губ.—10,92 руб., по Могилевской—10,36 р., по Витебской—9,76 руб., а по южным губерниям, напр., Черниговской—16,34 руб., Киевской—17,46 р., Херсонской—20,45 р. и Подольской—23,45 руб.

Если мы обратимся к данным С.-А. Соединенных Штатов¹⁾, то там древесные запасы по ряду владения распределяются так: 1) частным владельцам принадлежит 75 проц. всей рыночной древесины, стоящей на корню; 2) государству в ведении федерального лесного управления—21,5 проц. и 3) государству в ведении других управлений и правительств отдельных штатов только—3,5 проц.

В Англии из общей площади лесов в 1,12 мил. дес. государству принадлежит лишь около 25 тыс. десятин или 2,25 проц., остальная площадь составляет исключительно частную собственность владельцев, ибо общинных и муниципальных лесов в Англии не имеется.²⁾

Таким образом, фактически лесами в буржуазных государствах владеют капиталисты, и на долю государства приходится весьма незначительная часть.

То-же самое наблюдаем мы и на территории Белоруссии—в царские времена: более двух третей белорусских лесов принадлежало частным владельцам.

¹⁾ *М. Ткаченко*. Леса, лесное хозяйство и деревообрабатывающая промышленность С.-А. Соединенных штатов. 1910 г.

²⁾ *Проф. Н. А. Филиппов*. Лесной рынок Великобритании. 1915 г.

Подводя „Итоги работ управления лесами Наркомзема Белоруссии за 1922-23 операционный год“, Н. Томкович указывает на пример „тех бывших частно-владельческих лесов, в которых долгое время велось анархическое хозяйство. Многие из них даже нельзя назвать лесом, так как громадная площадь превратилась в пустыри, покрытые отдельно стоящими деревьями, уцелевшими от вырубок. Все, что не вырублено рукой человека, было свалено ветром. Часто в таких дачах трудно бывает найти хотя-бы небольшой участок сомкнутого насаждения („Народное Хозяйство Белоруссии“ № 12, 1923 г.)

„Имея пред собой печальные картины бессистемного хозяйства во многих частно-владельческих дачах“—нельзя быть сторонником „индивидуальной лесной собственности“.

До укрупнения Советская Белоруссия¹⁾ имела, сравнительно, небольшую площадь лесов, которая распределялась нижеследующим образом:

№№ по пор.	Наименование уездов	Общая площадь лесных дач:	П л о щ а д ь		Средняя площадь, покрываемая лесом, на 1 жителя	Средняя площадь, покрываемая лесом, на 1 хозяйство
			бывших казенных дач	бывших частных дач:		
1	Мозырский . .	637119	100407	536712	2,3	13,5
2	Борисовский . .	370615	53771	316844	1,2	7,8
3	Червенский . .	291826	37110	254716	0,9	5,6
4	Бобруйский . .	313961	112231	201730	0,8	5,1
5	Минский . . .	76638	7976	68662	0,4	2,9
6	Слуцкий . . .	72318	4506	67812	0,3	1,9
Итого . .		1762477	316001	1446476	1,0	6,2

(В среднем)

Из приведенных данных видно насколько различна площадь леса, приходящаяся на 1 жителя и на 1 хозяйство в разных уездах.

¹⁾ Цифровые данные о лесах Белоруссии лишь приблизительны, так как они не основаны на съемочных данных, в виду отсутствия плановых материалов, а являются лишь, в большинстве случаев, глазомерными показаниями, к тому-же неодинаковыми.

Автор.

Для сопоставления приведем данные, относящиеся к другим странам:

Приходится на 1 жителя:

Финляндия . . . 7,3 дес.	Германия . . . 0,22 дес.
Швеция . . . 3,61 "	Франция . . . 0,22 "
С.-А.Соед.Штаты 3,39 "	Италия . . . 0,12 "
	Англия . . . 0,03 "

Первые три страны принадлежат к числу *вывозящих* древесины, а последние четыре к странам, которым не хватает древесины и которые должны поэтому *ввозить* лесные материалы.

Минский и Слуцкий уезды относятся к числу последних, т. е. уездов, нуждающихся в привозной древесине.

В связи с укрупнением Советской Белоруссии,¹⁾ произошло значительное увеличение площади лесов, хотя средняя площадь лесов, приходящаяся на одного жителя и одно хозяйство, от этого не увеличилась, а уменьшилась, что видно из нижеследующих данных:

Бывшие губернии	Площадь в десятин.		№ лесистости	Удобной лесной площ. приходится		Примечание
	Общая	Удобная лесная		На одного жителя	На одно хозяйство	
1. Минская ²⁾ .	1878581	1475620	28	0,94	5,86	По данным перспективного плана лесного хозяйства на 1924-25—1928-29 г.г.
2. Витебская .	696709	612393	26	0,62	3,55	
3. Могилевская	590982	514549	20	0,45	2,37	
4. Смоленская .	62647	59560	17	0,26	1,57	
Итого .	3228919	2658702	26	0,7 д.	4,0 д.	

...Означенные цифры, правда, не являющиеся окончательными, все-же свидетельствуют о том, что общая площадь лесов Белоруссии довольно значительна и почти равна площади лесов Украины (по новым данным леса Украины составляют площадь в 3.419.500 десятин); по лесистости же Белоруссия превосходит Украину почти в 4 раза (лесистость УССР равна 7 проц. в среднем, а средняя лесистость БССР, как видно из приведенной таблицы, равна 26 проц.).

¹⁾ Новейшие данные приводятся нами в конце, с разделением их по округам. В. П.

²⁾ Цифра в 1.878.581 дес. является более поздней, по сравнению с 1.762.477 дес

Согласно Лесному Кодексу БССР,¹⁾ утвержденному 2-ой сессией Центрального Исполнительного Комитета 15 июля 1924 года, все леса Белоруссии составляют „единый государственный лесной фонд“ (ст. 1-я).

Этот лесной фонд разделяется на леса местного значения и леса общегосударственного значения (ст. 4-я).

В состав лесов местного значения выделяются лесные участки, расположенные вне крупных лесных массивов, а именно: а) крестьянские и общественные леса и б) другие мелкие лесные дачи, признанные не имеющими общегосударственного значения (ст. 5).

Кроме того, из состава государственного лесного фонда могут быть исключаемы для передачи в земельный фонд следующие площади, не имеющие защитного характера: а) лесные участки, приобретенные крестьянскими обществами и товариществами в дореволюционное время, в целях расширения землепользования или предоставленные им в законном порядке, для той-же цели, до издания Земельного Кодекса; б) незначительные лесные площади, вклинивающиеся в земли трудового землепользования и создающие неудобства для ведения сельского хозяйства (ст. 2).

Всего по Белоруссии предположено к передаче:

	Общ. площ.	Лесной площ.
1. В леса местного значения . .	150.000 дес.	120.000 дес.
2. Из лесного в земельн. фонд . .	180.000 »	160.000 »

Итого 330.000 дес. 280.000 дес.

. . . Леса общегосударственного значения, по роду пользования, разделяются на: а) леса собственно государственные и б) леса особого назначения (ст. 14-я).

К лесам особого назначения относятся: а) защитные лесные дачи, б) учебно-опытные лесные дачи, в) городские и г) эксплуатируемые на основе концессионных договоров (ст. 39-я).

Таких лесов „особого назначения“ выделено по Белоруссии: сельско-хозяйственным и лесным учебным заведениям, совхозам и городам под расширение городской черты—всего 155.479 д. общей площади, в том числе—лесной 132 тысячи десятин.

Из этой площади необходимо исключить лесные дачи, переданные совхозам: общей площади 2.341 десят., в том числе лесной—2.107 десятин, так как согласно Лесному Кодексу, лесные дачи, находящиеся на территории совхозов или примыкающие к ним — относятся к лесам местного значения (ст. 12-я).

¹⁾ См. «Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства БССР» № 10. 30 июля 1924 г.

Таким образом, леса местного значения должны быть увеличены, а леса особого назначения—уменьшены на величину площади, переданной совхозам.

Стало-быть, всего будет числиться по БССР:

а) лесов местного значения . . 122.107 десятин.

б) „ особого назначен. около 130.000 „

(Цифры приведены по отношению к удобной лесной площади, а не общей, с из'ятием площадей, передаваемых из лесного в земельный фонд).

Вся остальная площадь лесов—составляет собственно-государственные леса, ведение хозяйства в которых, осуществляется лесными органами НКЗ (ст. 15-я).

Всего, таким образом, в непосредственном ведении Управления Лесами Белоруссии имеется лесов около 2.743.000 дес., в том числе—удобной лесной площади около 2.246.000 дес. (из них необлесившихся вырубок — около 160.000 десятин).

По роду бывшего владения около 20 проц. составляют леса казенные, а остальные около 80 проц. частно-владельческие.

Присоединенные к прежней, основной части Белоруссии —леса б. Витебской, Могилевской и двух уездов Смоленской губерний разделены в настоящее время на следующие округа.

Наименование округов:	Общая площадь лесов:
1. Полоцкий округ	262.452 десят.
2. Витебский „	297.717 „
3. Оршанский „	153.159 „
4. Могилевский „	282.580 „
5. Калининский „	193.862 „
Всего	1.189.770 десят.

... Эта площадь лесов ранее, т. е. до укрупнения Советской Белоруссии (1924 г.) входила в состав лесов РСФСР.

В бывшей Витебской губернии—небольшие казенные (государственные) лесные массивы находились в Городокском и Полоцком уездах; большие же частные лесные массивы находились в Городокском, Велижском и Дриссенском уездах.

В б. Могилевской губернии казенные леса были расположены к югу и западу от г. Старый Быхов; частных лесов было много в Чериковском уезде.

В б. Минской губ. казенные массивы находились в Мозырском уезде, между реками—Уборть и Припять, к западу от г. Речицы, под Бобруйском и Борисовом. Частные леса

были особенно велики в Червенском, (б. Игуменском) Мозырском и Бобруйском уездах.¹⁾

По данным проф. Сурожа, в губерниях белорусских (Витебск., Смоленск., Могилевск. и Минск.) было частных лесов 5.698 тыс. дес., в том числе леса строевого и дровяного 4.105 т. д.

К сказанному выше нужно добавить, что из 8.943.792 акров,²⁾ составляющих лесную площадь соседнего с Белоруссией—государства Польши около 5.996.880 акров или 67 проц. приходится на долю областей, отошедших от бывшей России, причем больше половины этой площади примыкает непосредственно к границам Белоруссии.

Входящие сюда четыре района: Полесский, Новогрудский, Виленский и Волынский—составляют основное ядро польской лесной промышленности и дают около 70 проц. лесоэкспорта (через Данциг).

II.

3. Состав и прирост лесных насаждений Белоруссии. 4) Экономическая характеристика лесов БССР.

... Леса Белоруссии изучены крайне мало; здесь не было лесных опытных лесничеств, специальных исследований. На обширной территории частно-владельческих лесов—пила и топор, эти элементарные орудия валки и заготовки показывались значительно чаще, чем астролябия, высотомер и мерная вилка.

Быв. частно-владельческие лесные дачи были, в большинстве случаев, не устроены, а потому и данные о лесах, составлявших свыше двух третей лесной площади или отсутствуют или были вывезены во времена польской и немецкой оккупации края. Исчезло значительное количество организационных планов хозяйства и на казенные лесные дачи, что еще более усугубляет недостатки лесного хозяйства и ставит в затруднение лиц, изучающих лесное хозяйство БССР.

Ф. Ястремский³⁾, группируя казенные лесные дачи Минской губ., по преобладающим почвам на: супесчаные, суглинистые, песчаные и болотные, как они обычно фиксируются при составлении таксационных описаний, дает такие данные площадей, занятых древесными породами:

¹⁾ И. И. Сурож. „Леса, хозяйство в них и лесная промышленность“ Часть I, вып. 1-ый 1908 г.

²⁾ Одна десятина равна 2,6997 акрам.

³⁾ „Материалы к оценке недвижимостей в Минской губернии“ 1910 г. („Нормы оценки земель и лесов“).

П О Ч В Ы:	Число лесных дач.	% площади насаждений:				% удобной лесной площади:				
		Твердые породы и липа.	Сосна.	Ель.	Мягкие лист. породы.	Твердые породы и липа.	Сосна.	Ель.	Мягкие лист. породы.	Реликты.
1. Супесчаные.	27	22,2	45,9	11,7	20,2	21,7	45,0	11,4	19,8	2,1
2. Суглинистые	27	22,2	30,4	11,8	35,6	20,7	28,3	11,0	33,2	6,8
3. Песчаные .	79	9,2	66,5	7,9	16,4	8,8	64,1	7,7	15,8	3,6
4. Болотные .	21	17,0	49,4	4,2	29,4	16,6	48,1	4,1	28,7	2,5
В общем	154	14,1	56,4	8,6	20,9	13,6	54,5	8,3	20,1	3,5

Из этих данных видно, что наибольшее количество лесных дач падает на песчаные почвы, в связи с чем—сосна занимает 56,4 проц. площади насаждений, занимая первое место в составе древесных пород.

Второе место принадлежит мягким лиственным породам (20,9 проц.), третье—твердым лиственным породам (14,1) проц. и липе и четвертое—ели (8,6 проц.).

Проф. Орлов дает такой средний таксационный состав средней полосы Европ. России, куда входили: Минская, Витебская и Могилевская губернии—3 сосны, 2 ели, 1 дуба, 2 березы, 2 осины, ольхи и липы. Конечно, это не более, как общая формула, могущая иметь отклонение в каждом отдельном, частном случае.

По указанию проф. Сурожа, в Могилевской губ. преобладают еловые насаждения, в Витебской и Минской—сосновые.

По последним данным управления лесами НКЗ, распределение лесной площади по составу и возрасту лесонасаждений неукрупненной Белоруссии рисуется в следующем виде:

У Е З Д Ы.	Общая площадь	Х в о й н ы е			Твердые листв. породы			Мягкие листв. породы			Не покрытая лесом площадь
		Спелые	Средне-возрастные	Молодые	Спелые	Средне-возрастные	Молодые	Спелые	Средне-возрастные	Молодые	
1. Минский .	85786	22450	18541	10273	58	20	26	5723	4222	3848	5750
2. Борисовск.	304469	50511	56249	75081	1400	1066	1197	17306	12656	21326	23139
3. Бобруйский	349219	32089	50347	63578	13805	11447	12267	25402	20823	23468	25110
4. Червенский	227378	29003	39006	50694	155	533	268	10932	11458	16028	19336
5. Мозырский	825868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Слуцкий .	97241	9706	25246	21072	1607	2774	2275	3797	7423	7697	2891

Примечание. Сведения эти относятся к лесам, состоящим непосредственно в ведении Управлесами.

... Попытка классификации лесных насаждений (хвойных и лиственных) была произведена лесничим Гибшманом. ¹⁾ Он установил следующие типы сосновых насаждений:

1. *Бор холмовой*, чисто-сосновое насаждение, с единично вкрапленной березой, с сосновым подростом, без подлеска; почвенный покров—мхи, вереск.

2. *Бор равнинный*, сосновое насаждение с примесью березы до $\frac{3}{10}$, подлесок из можжевельника, рябины, покров—ягодники.

3. *Бор со вторым ярусом из ели*; верхний ярус—сосна около $\frac{9}{10}$, ель и береза— $\frac{1}{10}$.

4. *Бор со вторым дубовым ярусом*, подлесок из лещины и бересклета.

5. *Бор мокрый или субольсть*: состав 7С 3Б, подлесок береза и ива, покров—сфагнум, кукушкин лен, багульник.

Тип сосново-еловых насаждений, обычно 2 яруса: в первом—6 С 4 Е, Би Ос, во втором—угнетенная ель, подрост еловый, подлесок—лещина, жимолость и др.

Типы лиственных насаждений: 1) лиственные груды, насаждения с господством дуба, граба, липы, клена, вяза и ясеня; второй ярус—граб и клен; третий ярус, не всегда ясно выраженный, образуют кустарниковые породы; 2) грудовые ольсы—лиственные насаждения, смешанного состава (тип переходный), занимают более низменные места, в первом ярусе—дуб, ясень и черная ольха, во втором—берест, клен, реже граб, подлесок из крушины, смородина; 3) ольсы

¹⁾ Журнал XIV очередного губернского съезда лесных чинов Минской губ., состоявшегося в гор. Минске 8-13 февраля 1910 года.

(ольховые низины и трясины) по составу—чистая ольха, иногда черемуха; 4) временные типы: березовые и осиновые насаждения, под верхним пологом которых часто появляется сосна или ель.

Полнота насаждений, по данным Ф. Ястремского, в частных лесах не превышает 0,7—0,8, в отдельных случаях доходит до 0,4; так что, в среднем, в частно-владельческих лесах можно считать 0,5—0,6. В казенных лесах, по данным лесничих, 0,7—0,8 (1910 г.).

Сопоставление запасов сосны для казенных и частных лесов дано Ф. Ястремским в таком виде:

Добротн. поч- вы (классы бо- нитета)	В возрасте 100 лет (каз. леса):					В возрасте 60 лет (частн. леса):				
	Запас на 1 дес. в к. с.	Такса 1 к. с. крупн. древ.	Стоимость 1 десят.	Годичный от- пуск массы.		Запас на 1 дес. в куб. саж	Такса 1 куб. саж. сред- ней древес.	Стоимость 1 десят.	Годичный от- пуск массы.	
				к. с.	Цена				к. с.	Цена
I	86,8	40 коп. 19 рубл.	1684	0,86	16,84	57,2	20 коп. 12 рубл.	698	0,95	11,63
II	71,8		1393	0,72	13,93	44,3		540	0,74	9,00
III	57,8		1121	0,58	11,21	36,0		439	0,60	7,32
IV	41,8		811	0,42	8,11	28,7		350	0,47	5,83
V	27,2		528	0,27	5,28	19,5		238	0,32	3,97
В сред.	57,8		1121	0,57	11,21	37,14		453	0,62	7,54

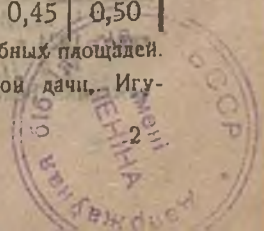
Некоторые данные о ходе роста сосновых насаждений по одной из лучших лесных дач Белоруссии ¹⁾ мы приводим здесь ниже:

Число лет	Число деревьев	Полнота	Средняя высота	Средний диаметр	Запас	Текущий прирост	Средний прирост
70	612	0,8	33 арш.	6,0 верш.	47 т. с.	0,87	0,54
82	556	0,7	34 "	6,2 "	50 "	0,80	0,62
98	396	0,9	42 "	7,7 "	80 "	1,31	0,80
110	244	0,6	47 "	8,2 "	77 "	0,95	0,70
163	284	0,8	40 "	11,0 "	81 "	0,45	0,50

Примечание. Эти данные получены на основании пробных площадей.

¹⁾ В. И. Переход. Об устройстве Гребенско-Лядинской дачи. Игуменского лесничества. Минской губернии. 1922 г.

„Лесное хозяйство.“

...Данные о ценности сосновых насаждений, взятые по тому же Червенскому лесничеству, по отношению к одной десятине приведены ниже:

Возрасты.	70 лет.	80 лет.	90 лет.	163 г.	180 лет.	230 лет.
Стоимость	292 р.	859 р.	1455 р.	1142 р.	1612 р.	2513 р.
Качеств. цифра.	6,10	15,3	19,4	23,8	20,15	20,60

Средние продажные цены 1 десятины леса, по годам, были следующие:

1908 г.—1909—1910 г.—1911 г.—1912 г.

400 р.—385 р.—660 р.—800 р.—750 р.

... Производительность и доходность лесного хозяйства по Минской и Могилевской губ.¹⁾ за трехлетие (1911—1914) в казенных лесах следующая:

	Размер пользования (с 1 десятины)		Цена 1 куб. фута древесины:		Доходность:
	Назначено	Отпущено	Растущей	Мертвой	
Губернии:					
1. Могилевская	222 к. ф.	200 к. ф.	4,8 коп.	2,1 коп.	9,60 руб.
2. Минская	146 " "	163 " "	5,5 " "	2,7 " "	9,80 " "

— „Из этих цифр видно,—говорит проф. Орлов,—что использование лесов достигает предела и даже переходит его, чем и объясняется сравнительно высокая доходность лесного хозяйства, при оказывающейся весьма умеренной корневой ценности древесины, в среднем мало отличающейся от таковой же ценности для лесов Витебской губернии, несмотря на примесь дуба и ясеня в отпуске из Минских лесов“ (стр. 83).

Бывшие казенные леса—это леса лучше всего сохранившиеся в Белоруссии, где велось правильное лесное хозяйство по организационному плану, утвержденному лесным специальным комитетом.

Бывшие частные и крестьянские леса не были устроены, за немногими исключениями, о них данных почти не имеется или имеется очень мало.

Летом 1923 года²⁾ были заложены пробные площади в ряде б. частных и крестьянских лесов, с целью организации в них правильного хозяйства. Ниже мы приводим некоторые данные по этим дачам:

¹⁾ М. М. Орлов. „Очерки лесоустройства в его современной практике“ 1924 г.

²⁾ В. И. Переход. „Об исследовании запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии“ 1924 г.

Наименование лесных дач.	Господствующ. порода на проби. площ.	Класс бонитета	Возраст:		Средн. диаметр в вершках.	Средн. высота в аршинах	Число деревьев на 1 д. сят.	Запас на 1 дес. в такс. саж.	Средний при- рост на 1 десят.	Примечание.
			Класс воз- раста.	Число лет.						
Новоселковск. . .	Сосна	I	IV	75	6,5	32	500	57,2	0,4	Приведенные данные полу- чены при лесных работах сту- дентов.
Рафалинская . . .	„	III	IV	65	4,2	22	880	28,1	0,4	
Семковская . . .	Ель	II	III	54	4,3	21	352	15,6	0,28	
Прилукская . . .	Дуб	II	IV	68	4,2	27	736	35,1	0,5	
Рафалинская . . .	Граб	IV	—	72	6,1	23	268	22,6	0,31	
„	Осина	II	IX	85	5,3	37	873	72,9	0,85	
Новоселковск. . .	„	I	IX	86	6,3	44	792	85,2	0,9	
Гребенецкая . . .	Ольха	III	VII	68	4,0	26	796	38,5	0,42	
„	Береза	III	VII	68	3,4	27	1060	28,9	0,4	

Приведенные данные свидетельствуют о том, что прирост в б. частных и крестьянских лесах значительно ниже, чем в казенных.

И если принять средний годичный прирост лесов Белоруссии, по отношению к казенным дачам, равным 0,5—0,6 такс. саж. (110—144 к. ф.), то для б. частных лесов он понизится соответственно на 0,2, т. е. будет равен 0,3—0,4 т. с. (66—88 куб. ф.)

Само собой разумеется, что о тех цифрах ежегодного отпуска (163—200 куб. ф.), которые приведены проф. Орловым в его книге, „Очерки лесоустройства“ (1924 г.) думать не приходится.

По Гребенско-Лядинской лесной даче бывшего Игуменского лесничества размер главного пользования на 1 дес. площади, покрытой лесом, был равен 0,84 такс. саж. или 185 куб. фут., что соответствовало почти годичному приросту.

В настоящее время все леса Белоруссии, в отношении сбыта, определяющего таксовую стоимость древесины, разделены на восемь разрядов.

В основание подразделение на разряды положены такие пределы расстояния:

1) 0—4 версты	4) 18—25 верст
2) 5—10 „	5) 26—35 „
3) 11—17 „	6) 36 и выше верст

...Расстояния эти относятся: 1) к главным промышленным центрам, 2) судоходным рекам, 3) сплавным рекам (главным и остальным, второстепенным), 4) мелким речкам и каналам, 5) железно-дорожн. станциям и путям общего пользования, 6) перегонам и жел.-дор. веткам.

Главными промышленными центрами считаются: Витебск, Борисов, Бобруйск, Минск, Могилев, Орша, Рогачев и Слуцк.

Что же касается судоходных и сплавных рек, то к таковым относятся: а) к судоходным рекам—Зап. Двина, Днепр от Орши, Березина от Борисова, Припять и Сож от Пропойска; б) к главным сплавным рекам: Зап. Двина, Дрисса от Замшан, Днепр, Сож от Кричева, Друть от Друтской дачи, Березина от озера Пелика, Припять, Каспля от с. Храпуны и Улла от Заречья.

Распределение лесных дач по разрядам, в зависимости от расстояния, по отношению к тем или иным пунктам сбыта, производится по следующей схеме (для строевой и поделочной древесины всех пород, кроме дуба и ясеня):

Разряды дач.	От главных промыш. центров	От судоход- ных рек	От главных сплавных путей	От прочих сплавных рек	От рек и каналов	От жел.-дор. станций	От перего- нов и восток
I 0—10 в.	—	—	—	—	—	—	—
II 11—17 в.	0—4 в.	0—4 в.	—	—	0—4 в.	—	—
III 18—25 „	5—10	5—10	0—4 в.	—	5—10	—	—
IV 26—35 „	11—17	11—17	5—10	0—4 в.	11—17	0—4 в.	—
V 36 и выше.	18—25	18—25	11—17	5—10	18—25	5—10	—
VI —	26—35	26—35	18—25	11—17	26—35	11—17	—
VII —	36 и в.	36 и в.	26—35	18—25	36 и в.	18—25	—
VIII —	—	—	35 и в.	26—35	—	26—35	—

В отношении дуба и ясеня, а также и дров установлены несколько иные схемы распределения¹⁾ тех же основных расстояний, с тем отличием, что для дров промышленными центрами считаются лишь нижеследующие города: Минск, Витебск, Могилев и Слуцк.

По указанию проф. М. М. Орлова²⁾, из лесов Минской и Могилевской губерний сплавалось по Днепру и его притокам за последние два довоенных года следующее количество леса:

¹⁾ За недостатком места, мы не будем приводить здесь этих схем, ограничиваясь первой, как имеющей наибольшее значение.

Автор.

²⁾ „Очерки лесоустройства“. Изд. «Новая деревня». 1924 г.

В миллионах пудов:

Годы	ДЕЛОВАЯ ДРЕВЕСИНА			Дрова	Итого леса
	В плотах	На судах	Всего		
1912	164	11	175	49	224
1913	131	13	144	40	184

При этом наибольшее количество сплавленного и указанного здесь леса приходится на р. Припять, по которой в 1913 году сплавлено 59 мил. пуд. леса; в среднем-же, на нее надо отнести 32 проц. всего сплавленного по Днепру леса, на р. Березину приходится 20 проц.

Важнейшим распределительным лесным рынком для экспорта являлся г. Минск, где издавался специальный орган „Лесной и торговый вестник“ (1911-1914 г.г.).

Лесным рынком для днепровского сплава был Гомель, который в 1913 г. получил по р. Сож 5 мил. пуд. леса, в том числе 4,2 мил. пуд. деловой древесины. Из других рынков—отметим: 1) Могилев, получавший 1 мил. пуд. и 2) Речица—1 мил. пуд.

Главным поставщиком леса в г. Ригу являлась Витебская губ., из которой было отправлено в Ригу по Западной Двине в 1913 г. 38,3 мил. пуд. или 40 проц. всей рижской поставки. Из лесов Виленской, Могилевской и Минской губ. на Западную Двину поступало значительно меньше (около 13 мил. пуд.).

Цена круглого делового леса в Риге в 1913 г. колебалась от 22 до 25 коп. куб. фут сосны.

В 1924 году летом цены в Риге сильно колебались, а также и Кенигсберге, и упали до 29 коп. за „кубо-фут“ круглого леса хвойных пород, а затем поднялись до 37 коп.

Стоимость сплава 1 куб. фута до г. Риги исчисляется в 5 коп., а до Кенигсберга—12 коп.

По данным „Торгово-промышленного Бюллетеня Киевской Товарной Биржи“ (№ 182 от 17 авг. 1924 г.) стоимость кубо-фута сосновых бревен колебалась от 33 до 35 коп.; дрова твердых пород—12 коп.

Согласно данным „Бюллетеня Харьковской Товарной Биржи“ (№ 183 (663) от 14 авг. 1924 г.) сосновые кругляки (6-9 арш.) расценивались в 30—35 коп. 1 куб. фут.

Если считать сплав до Киева в 7—8 к., то стоимость (рыночная) кубо-фута сосновой древесины определится в Белоруссии в 26—27 коп. (26,5 коп.).

Если принять стоимость заготовки одного кубо-фута в 0,6 коп., вывозки (0—4 в.) в 1,6 коп. и очистки—0,2 копеек,

получим размер эксплуатационных расходов (v) равным, в сумме 2,4 коп. для 1 куб. фута.

Подставив в формулу для вычисления таксовой стоимости древесины найденные величины для определения эксплуатационных расходов 1 куб. фута и принимая размер предпринимательской прибыли „р“ 20 проц., получим следующую таксовую стоимость „кубо-фута“ сосны.

$$t = \frac{26,5}{1,20} - 2,4 = 22,0 - 2,4 = 19,6 \text{ коп.}$$

Примечание. При увеличении стоимости вывозки и прибыли, таксовая цена уменьшается.

В среднем, по Белоруссии стоимость вывозки из лесу одного куб. фута древесины можно принять равной, для разных расстояний:

Породы	Расстояния:			
	2½ в.	7½ в.	14 в.	21½ в.
Дуб и ясень	2,4 к.	5,4 к.	9,8 к.	12,8 к.
Сосна и ель	1,6 „	3,7 „	6,8 „	8,8 „
Дрова	1,2 „	3,0 „	5,4 „	—

Стоимость рубки и заготовки—одного кубического фута лесоматериалов может быть принята, в среднем, равной:

Породы:	Сортименты:	Стоим. 1 к. фут
Дуб и ясень .	крупные	1,8 коп.
	средние	1,6 „
	мелкие	1,0 „
Сосна и ель .	крупные	0,6 „
	средние	0,8 „
	мелкие	0,9 „
Прочие породы	крупн. и средн. .	0,7 „
	мелкие	0,9 „
Дрова 3-х арш.		0,9 „

Очистка мест рубок принимается, в среднем, равной по Белоруссии—0,2 коп. с одного куб. фут. хвойных пород и 0,3 к. лиственных пород.

Что касается сплава, то хотя таковой и различается: а) по притокам главных сплавных рек и их верховьям и б) сплавным путям с заграждениями, препятствующими сплаву и без них, но при расчетах обычно считают стоимость сплава, в среднем, до магистрали (чистая сплавная река) 2 коп. куб. фут.

В Белоруссии, до 1 октября 1924 года действовали старые, довоенные таксы, причем для Минской губ.—это были

таксы 1907 г., сохранившиеся и имевшие силу в 1914 г., а для Могилевской губ.—таксы 1897 г., которые были ниже, чем, напр., таксы для Пермской губ., где они были составлены в 1911 году.

Чтобы корректировать старые таксы, был введен „процент наддачи“, который, в среднем, для неукрупненной еще Белоруссии был равен 55%. Размеры колебания этого процента для разных дач и районов были довольно значительны, а малая изученность экономики наших лесов делала часто размер процента весьма шатким и спорным.

В связи с укрупнением БССР, с нового операционного года (1924/25) постановлением Экономического Совещания¹⁾ от 22 сентября 1924 г., были утверждены новые таксы, *знакомство с которыми можно иметь* из нижеследующей таблички, в которой приведены таксовые цены 1 куб. фута древесины разных пород и сортиментов для лесных дач первого разряда:

Породы	Сортименты	Крупная древесина	Средняя древесина	Мелкая древесина	Дрова
1. Дуб		50,0 к.	34,3 к.	9,3 к.	2,91 к.
2. Ясень		34,5 „	22,3 „	6,0 „	—
3. Сосна		18,7 „	14,5 „	6,1 „	3,3 „
4. Ель		14,4 „	11,2 „	5,0 „	2,14 „
5. Ольха		12,0 „	—	—	3,05 „
6. Береза		9,0 „	—	—	3,5 „
7. Осина		9,0 „	—	4,0 „	1,86 „

Цены на „материалы местного потребления“ (некоторые из них) приводятся ниже.

НАИМЕНОВАНИЕ	Разряды дач:			
	1	2	3	4
	Цена в копейках			
Пневый осмол	450	400	350	300
Кора дуба за 1 пуд	20	15	12	10
„ ели „ „ „	6	5	4	4
Вершины и сучья	175	120	90	60
Хворост дуб. и бер.	100	75	50	25
„ проч. пород.	75	50	30	15

¹⁾ Совнарком БССР постановлением 27 марта 1925 г. понизил для крестьянского населения таксы на лес в дачах первого разряда на 50%, второго—40%, третьего—45%, четвертого и пятого—40%, шестого, седьмого и восьмого—30%.

... Леса Белоруссии находятся, сравнительно, в хороших условиях сбыта. Так, по данным Главного Лесного Комитета, лесная площадь, в отношении 30-ти верстной полосы вдоль железных дорог и сплавных путей, распределялась следующим образом.

	Вдоль ж. д.	Вдоль спл. п.
	в тысячах десятин:	
Белоруссия до укрупнения . . .	350	650
Б. Витебская губерния . . .	584	412
Б. Гомельская „ . . .	603	623

К сказанному нужно добавить, что белорусские леса имеют постоянные рынки, обеспечивающие сбыт древесины 1) южные, украинские лесные рынки (Кременчуг, Киев, Екатеринослав и др.) и 2) заграничные (Рига, Кенигсберг).

Так как верховья р. Припяти соединяются каналом с Неманом и Вислой, то из многих дач Белоруссии—лес может направляться за-границу еще и этим путем.

Некоторое улучшение лесоэкономических условий, выражающееся в увеличении среднего годового отпуска древесины и росте ее стоимости, было оказано произведенной на территории б. Минской губернии—осушкой болот.

Влияние мелиорации в указанном отношении можно видеть из следующих данных:

1. Средний годовой отпуск с 1 десятины:

Периоды:	Из 25 лесных дач не осушенных:	Из 24 лесных дач осушенных:
1871—1880	0,040 к. с.	0,038 к. с.
1881—1890	0,078 „ „	0,088 „ „
1891—1900	0,205 „ „	0,248 „ „
1901—1910	0,732 „ „	0,745 „ „

2. Стоимость 1 куб. саж. древесины:

Периоды:	Из 25 лесных дач не осушенных:	Из 24 лесных дач осушенных:
1871—1880	6 руб. 14 коп.	5 руб. 23 коп.
1881—1890	5 „ 70 „	5 „ 71 „
1891—1900	7 „ 05 „	7 „ 19 „
1901—1910	7 „ 70 „	7 „ 91 „

Фактором, увеличивающим сбыт древесины и поднимающим ее корневую стоимость, являются лесовозные-грунтовые и под'ездные пути.

Грунтовые дороги в лесах находятся в плохом состоянии и им должно быть уделено максимальное внимание.

III.

5. Организация лесного хозяйства (лесоустройство). 6. Эксплуатация лесных площадей Белоруссии.

...Иметь лесные площади, с произрастающими на них насаждениями, это еще не значит иметь „лесное хозяйство“. Лес—это только объект хозяйственной деятельности, которая направлена на природу (внешний признак) и имеет своей целью—удовлетворение человеческого общества в его потребностях в древесине.

„Лесоустройство, в смысле учреждения хозяйства—писал еще А. Ф. Рудзкий—должно главной своею задачей считать направление хозяйства к намеченным целям, согласно наличным средствам и применяясь к данной обстановке“.

Стало-быть, при организации лесного хозяйства должны быть ясно очерчены те цели, ради которых затрачивается труд и капитал.

По Юдейху¹⁾, цель лесного хозяйства состоит в наивозможно выгоднейшем пользовании почвой, предназначенной для выращивания леса.

Это частно-хозяйственная точка зрения, находящая себе конечное выражение в учении о финансовой спелости леса, при которой возможен наибольший процент на *завязанные в дело капиталы*.

Формулировка Юдейха приемлема для „индивидуальной лесной собственности“, преследующей „наивозможно выгоднейшее пользование почвой“.

Народо-хозяйственная точка зрения основана на социальном значении леса, на его роли в общественно-государственном хозяйстве, при которой принимаются во внимание не только интересы доходности, но и иные, не материальные полезности или услуги, оказываемые лесом (влияние на климат и режим вод, гигиеническое, эстетическое и др. значения лесных насаждений).

Лесной Кодекс выделяет особую группу лесных дач, которые имеют иное назначение. К числу этих лесных дач относятся, так называемые, „защитные леса и кустарники“: а) сдерживающие сыпучие пески или препятствующие их распространению, б) предохраняющие от понижения уровня воды в истоках и устьях рек, в) охраняющие берега от об-

¹⁾ См. „Лесоустройство“ (Die Forsteinrichtung) 7-ое изд. 1922 г.

рывов и размывов, г) незначительные лесные площади, имеющие характер парков, для обслуживания лечебных учреждений и др. ...

Таким образом, не только „наивозможно выгоднейшее пользование“, но и иные цели, быть может, и не дающие выгоды и обесценивающие почву, ибо она перестает приносить ежегодный, материальный и денежный доход—*ставит себе государство*, защищая интересы трудящихся.

Эти интересы могут быть не только интересами выгоды материальной, но и интересы охраны здоровья граждан, интересы эстетического развития и т. д. и т. д.

Впрочем, мы не имеем в виду в настоящее время говорить о „лесах особого назначения“ Белоруссии. Нас интересует сейчас вопрос об организации лесного хозяйства в лесах государственного значения, для ведения правильного хозяйства, в которых составляются организационные планы, устанавливается оборот рубки, размер и порядок всех лесных пользований материального характера.

Сначала разберемся в понятии „правильного лесного хозяйства“, под которым разумеют хозяйство, в коем обеспечиваются: а) извлечение из лесов постоянной наивысшей доходности при неистощительности пользования и возможно всестороннем и полном удовлетворении нужд в лесе и лесных материалах населения, сельского хозяйства, промышленности и торговли; б) улучшение состава и роста лесов, и в) наивыгоднейшее постоянное пользование всеми не лесными площадями, входящими в состав лесных дач, при возможном уменьшении непроизводительных участков.

Такова формулировка инструкции для устройства, ревизии и исследования казенных лесов 1914 года.

Проект лесоустроительной инструкции 1924 года проф. М. Орлова определяет понятие „правильного лесного хозяйства“ следующим образом:

„Правильное лесное хозяйство требует обеспеченности постоянства пользования, при неистощительности его и постепенном улучшении лесного имущества, долженствующего всегда давать наивысшую пользу и доходность рабочекрестьянскому государству“. (См. „Очерки лесоустройства“, стр. 221-я).

Это „общее положение“ страдает одной основной погрешностью, а именно: не всегда лесное имущество должно давать наивысшую пользу и доходность, иногда оно выполняет совершенно иные функции, при которых требование наивысшей доходности не может иметь места; польза же и доходность не всегда являются понятиями одного и того же порядка.

Тем не менее, в основном и целом, можно признать определение „правильного лесного хозяйства“—верным с теми

добавлениями относительно полного удовлетворения нужд в лесе и лесных материзлах—населения, сельского хозяйства, промышленности и торговли, о которых упоминает инструкция 1914 года, ибо все же целью лесного хозяйства, как и всякого другого хозяйства, является „удовлетворение потребностей“ и поскольку эти потребности носят постоянный характер,—можно и должно говорить о постоянстве пользования лесом.¹⁾

Итак, правильное лесное хозяйство Белоруссии должно, прежде всего, удовлетворять основные потребности в древесине (населения, сельского хозяйства, промышленности и торговли), разумеется, при неистощительном пользовании лесами, ибо в противном случае, запасы древесины исчезнут и это удовлетворение станет невозможным.

Отсюда требование—сбережения лесов, разумное ими пользование и забота о возобновлении вырубок и необлесившихся площадей.

Вместе с тем, чрезвычайно важно знать и уметь понять действительные потребности сельского хозяйства и промышленности, памятуя, что они находятся в процессе постоянного развития.

Между тем, лесное хозяйство, как ни одно из остальных видов хозяйственной деятельности, обладает огромным сроком—периодом продолжительности производства, измеряемого десятками лет.

В течение этого 80-ти или 100-летнего срока потребности сельского хозяйства и промышленности могут существенно измениться. Стало-быть, лесное хозяйство Белоруссии обязано следить за основными тенденциями развития сельского хозяйства и промышленности, обязано—„знать, чтобы предвидеть, и предвидеть, чтобы воздействовать“.

Иначе, цель лесного хозяйства—полное удовлетворение нужд сельского хозяйства и промышленности—не будет достигнута, а, стало-быть, организация лесного хозяйства окажется неправильной.

Для иллюстрации приведем два примера. Известно, что бук дает хорошее топливо, и что продукция его довольно значительна. Основываясь на этом, в свое время немцы стали разводить в значительном количестве буковые насаждения, так как дровяное топливо было главным. Но с течением времени, когда буковые леса достигли возраста спелости—оказалось, что германская промышленность перешла на каменный уголь.

Другой пример. Петр I, для нужд кораблестроения, стремился насаждать дуб; с этой целью, между прочим, на берегу Финского залива (около Сестрорецка) были произве-

¹⁾ См. нашу книгу: „Теория лесного хозяйства“ 2-е изд. 1924 г.

дены посадки дуба. Когда дуб достиг возраста зрелости, то оказалось, что дерево, как основной материал для кораблестроения—утратило свое значение, а, в связи с этим, и Петровская дубовая роща—должна иметь иное предназначение.

Мы привели эти примеры, чтобы показать, что потребности промышленности изменяются, и что, организуя лесное хозяйство в Белоруссии, не следует повторять ошибок прошлого, необходимо иметь в виду не статическое состояние промышленности, а ее динамику...

Каковы же основные тенденции развития промышленности и сельского хозяйства, с которыми необходимо считаться лесному хозяйству БССР?

Прежде всего, напомним, что древесина дает нам: 1) дровяное топливо; 2) строительный материал; 3) поделочный материал и 4) продукт для химической переработки.

Какая из этих перечисленных категорий дает нам большую ценность?

Вместо ответа, скажем, что 1 куб. саж. древесины дает:

а) в дровах . 15—18 руб.	г) в фанере . . 170—230 р.
б) „ бревн. . 24—30 „	д) „ целюльзе . 150—170 „
в) „ досках . 50—75 „	е) „ бумаге . . 350—440 „

...Теперь нам ясно, что наибольшую доходность от лесов можно иметь в том случае, если производить, в виде фабрикатов, продукты химической переработки. Известно, например, что в пряже и тканях—древесина дает 300—500 руб.—одна куб. сажень.

Нужна-ли для этого крупная древесина? Нет, крупная древесина для химической переработки не нужна.

Роль древесины, как топлива, падает, ибо дрова являются наименее выгодным видом топлива: так, напр., 1 пуд дров дает столько же тепловых единиц, сколько 18 фунтов угля или 12 фун. нефти. Отсюда—перевозка разных видов топлива является решающим фактором.

Некоторые полагают, что роль дерева, как строительного материала также предreshена тем, что древесина гниет и горит, стало-быть, она будет заменена негниющим и огнестойким материалом.

Остаются, таким образом, две функции за древесиной: 1) давать материал для поделок и 2) давать массу для химической переработки.

Мы полагаем, однако, что и функции древесины, как топлива и строительного материала, еще не отжили свой век, но необходимо—предвидеть в дальнейшем—уменьшение роли дерева, как строительного материала и топлива и увеличение запросов на мелкую поделочную древесину и древесную массу для химико-технической обработки.

В связи с этим, лесному хозяйству незначем выращивать крупномерные сортименты, нуждающиеся в длительных оборотах рубок (свыше ста лет).¹⁾

В настоящее время, вследствие нашей технической отсталости, мы еще продолжаем думать, что крупный, товарный лес—является тахитом наших достижений и поклоняемся поэтому перед деревьями-гигантами.

Это древопоклонничество необходимо изживать, ибо строительная техника начинает переходить от крупных материалов к „узким сортиментам“. Это зафиксировано проф. М. А. Дешевым в его обзоре „Лесной промышленности на Всесоюзной выставке“ в Москве в 1923 году.

За границей, существует система сооружений (Стефана), которая дает возможность изготовлять балки на месте работ из простых досок. Особое внимание в настоящее время обращается на выработку таких форм соединений, дерева, при которых „врубки“ дерева исчезают, ибо они требуют чрезмерного увеличения поперечных размеров.

Такая революция в области строительной техники отчасти вызвана была войной, когда заграница не могла получать крупного, толстомерного леса из России, по необходимости должна была приспособиться к тонкомерному лесу и постепенно закреплять его в жизни, благодаря изобретенным новым формам конструкции, строго рассчитанным по правилам статики сооружений.

— „Что-же в таком случае представляют наши обороты рубки—вопрошает С. А. Богословский,²⁾—при установлении которых принимаются за незыблемую основу 13-ти или 10-ти аршинные бревна, толщиной в 6—8 вершков?..“ (Стр. 40-я).

Несомненно, они должны быть понижены, как это имело уже место и раньше. Для доказательства сошлемся на опубликованный нами ³⁾ в журнале „Народное хозяйство Белоруссии“ (№ 11—1922 г.) лесоустроительный отчет по одной из лесных дач, входящих ныне в состав Червенского (б. Игуменского) лесничества Минской губернии.

Согласно этому лесоустроительному отчету 1887 года, „главную рубку предполагается вести выборочно с учетом по количеству пней, при чем рубке подлежат сосновые деревья 10 вершк. и толще на высоте груди“.

Основанием для этого послужили следующие условия сбыта (спрос на лес): „материалы доставляются в Ригу и южные порты России (Кременчуг, Николаев, Херсон) сплавом по системе р. Березины, соединенной водным путем с реками Западной Двиной и Днепром“.

¹⁾ В Германии иногда отводят $\frac{3}{8}$ площади с оборотом рубки в 120 лет, $\frac{3}{8}$ в 100 лет и $\frac{1}{8}$ в 60 лет; получается „ступенчатый оборот рубки“, позволяющий иметь разные сортименты.

²⁾ С. А. Богословский. „Учение о спелости леса и оборот рубки“. 1924 г.

³⁾ См. „К истории хозяйства в корабельных лесах Белоруссии“.

Согласно журналу совещательной по лесоустройству комиссии 15 октября 1887 года, было постановлено: „считать возрастом деревьев наибольших размеров существующего спроса, т. е. деревьев, годных на заготовку самого ценного сортимента лесных материалов английского бруса 180 лет и возрастом наименьших размеров 150 лет, так как исследования над ходом роста сосны в даче показали, что в этом возрасте деревья этой породы имеют диаметр на высоте груди 10 вершков и из них получается бревно 12 аршин 8 вершков, годное на заготовку мауэрлатов и слиперов, а также бревно 18 аршин 7 вершков, годное к отпуску в южные порты России. Те-же обороты рубок избрать и для ели. Разность этих возрастов, равную 30 годам, принять за оборот хозяйства“ (стр. 25-я).

Таким образом, около 35 лет тому назад обороты рубок для хвойных пород Белоруссии устанавливались в 180—150 лет.

Если мы обратимся теперь к „планам хозяйства“, составленным около 10 лет тому назад, напр., к устройству Гребенско-Лядинской дачи (точнее, ревизии лесоустройства) 1913 года, то увидим, что для типа строевого, соснового хозяйства—сохранен прежний 120-ти летний оборот рубки, установленный первой ревизией лесоустройства в 1903 году.

Стало-быть, в нынешнем столетии был оставлен 150—180-ти летний оборот рубки и заменен 120-ти летним.

Из истории лесного хозяйства в Лапичской лесной даче видно ¹⁾, что, „обороты рубок прежними планами хозяйства были установлены для сосны и ели 120 лет, дуба 160 лет, липы, клена, граба и ясени—80 лет и мягких лиственных пород 60 лет“ (стр. 113-я).

Согласно журналу „Лесного Специального Комитета“ (31 декабря 1911 г., № 205), в Лапичской даче было образовано три хозяйства: 1) на сосну и ель (с оборотом 120 лет); 2) хозяйство на дуб и ясень (120 лет) и 3) хозяйство мягких лиственных пород (60 лет).

Мы видим из этого, что понижение оборота рубок было сделано для дуба: вместо 160 лет, установлен оборот в 120 лет; обороты рубок для прежних пород остались прежние 120 лет.

Устройство лесов Белоруссии, т. е. организация в них правильного лесного хозяйства—шла в двойном направлении, а именно: 1) устройство казенных лесов и 2) устройство частно-владельческих лесных дач.

Казенные леса устраивались по инструкциям: 1887 г., 1894 г., 1900 г., 1908 г., 1911—14 г. г. Позднейшая инструкция, которая применялась в лесах Белоруссии уже во время империалистической войны, относится к 1916 г.

¹⁾ В. И. Переход. План хозяйства б. казенной Лапичской лесной дачи. 1923 г. № 4 „Нар. Хоз. Белоруссии“.

„Инструкция для лесоустроительных работ в казенных лесных дачах, расстроенных повреждениями и рубками, вызванными обстоятельствами военного времени“, имела целью—выяснение современного состояния лесных дач и составление для них планов хозяйства на 10-ти летний ревизионный период.

Это—упрощенная инструкция, согласно которой, для неустроенных дач—„оборот рубки устанавливается лесоустроительным совещанием, на основании общих соображений о ходе роста, о характере сбыта леса и о прочих хозяйственных условиях“ (§ 21).

Согласно этой инструкции, „прежде всего должны быть назначены в рубку остатки от лесосек прежних лет и от всяких иных рубок“ (§ 23).

В виду того, что по Белоруссии имеется устроенных лесов всего около 20 проц., было решено лесным совещанием 1924 года—применять в первые 10 лет инструкцию 1916 г., чтобы обойти с устройством все леса Белоруссии в течение ревизионного срока. Всего в 5-ти летие предполагается произвести лесоустройство на площади, по годам:

1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29
250.000 дес.	250.000 дес.	250.000 дес.	350.000 дес.	350.000 дес.

кроме того, предположено произвести обследование лесов на площади—900.000 десятин (по 300.000 дес. ежегодно). Лесоустройство до войны, по Западному краю, обходилось: для дач I разр.—94,6 коп., II разр.—68,3 коп. и III разр.—40,5 коп. с 1 десятины.

В настоящее время стоимость лесоустроительных работ определяется около 75 коп. на десятину.

В мае 1922 г. были рассмотрены и приняты к исполнению „правила описания лесов“ для Белоруссии, составленные по инструкции 1919 г., имевшей в виду „учет и описание бывших частных лесов“.

По этим правилам было приступлено к устройству бывших частно-владельческих дач летом 1922 года, но уже в 1923 году при лесоустроительных работах пользовались частично старой инструкцией 1914 г.

Частно-владельческие леса Белоруссии, как об этом говорилось выше, были не устроены (в большей своей массе), за немногими исключениями.

Об этих исключениях мы и скажем здесь несколько слов.

Летом 1923 года мы имели возможность ознакомиться с устройством лесов М. И. Радзивилл, находящимися в б. Игуменском уезде. 1)

1) См. наши работы: 1) „Об одном способе устройства б. частно-владельческих лесов Минской губ.“, 2) „Жорновская лесная дача“ и 3) „Метод организации хозяйства в Вязовницкой лесной даче“.

Эти леса были разделены при лесоустройстве 1907—1908 гг. на 25-ти десятинные кварталы (клетки), путем проведения параллельных просек в расстоянии 250 саж. одна от другой.

По указанию плана хозяйства, рубка велась по-квартально, причем обычно такой квартал-лесосека вырубался сплошь в два года (срок операции), а затем искусственно культивировался главной породой.

Оборот рубки для сосны и дуба устанавливался в 100 лет, для ели и ясеня—80 лет, для мягких пород—50 лет.

Лесные дачи устраивались по периодически-площадному методу, близкому к саксонскому; всего устанавливалось пять очередей, при чем площади рубок по очередям не сильно разнились между собою, согласно требованию Г. Котты.

Другая особенность многих дач Белоруссии—это их многопородность (*сосна, ель, дуб, ясень, липа, ольха, граб, клен, осина и береза*).

Мы полагаем поэтому, что здесь возможно и нужно вести среднее хозяйство, с подразделением деревьев на маяки и подрост, при чем на почвах высоких бонитетов маяки могут оттенять около 3 четвертей площади, а на почвах средних и худших бонитетов от половины до одной третьей, распределяя маяки равномерно по всей площади.

Karl Gauer утверждал, что среднее хозяйство, при надлежащей его постановке, не должно давать меньше дохода, чем высокоствольное. Центр тяжести такого хозяйства в маяках, более ценных породах (дуб, ясень); наличие граба переносящего оттенение, позволяет его зачислить во второй ярус подроста, наравне с менее ценными для хозяйства породами.

К сожалению, в лесах Белоруссии царит шаблон, и способы рубок применяются совершенно тождественные для всех пород и условий произрастания. Это вызывает обесценивание лесных насаждений, вследствие нежелательной смены пород.

Замена сплошных шаблонных рубок с установленной шириной лесосек (25-30 саж. для хвойных и 50-60 для лиственных)—постепенными рубками является назревшей необходимостью, без которой леса Белоруссии улучшены быть не могут.

Обычно размер главного пользования в лесах Белоруссии исчисляется в соответствии с нормальной лесосекой или, в случае избытка или недостатка спелых насаждений, с лесосекой по возрасту, путем деления площади спелых и припевающих насаждений на число лет в их классах возраста (для хвойных 20+20, для лиственных 10+10). Как частное от деления лесной площади всей дачи на оборот рубки (нормальная лесосека) или части этой площади (спе-

лых и приспевающих) на часть оборота рубки (последние классы возраста),—получается всегда та или иная площадь, которая и поступает в рубку.

Таким же образом можно определить и площадь годичной лесосеки по всей Белоруссии, как это и делается иногда при грубых расчетах, принимая общий оборот рубки для всех пород или же исчисляя отдельно по площадям господства хвойных или лиственных насаждений и соответственному обороту рубок.

При таком хозяйстве по площадям и применении элементарного метода геометрического деления на лесосеки, не принимая во внимание даже бонитета и добротности („пропорциональные лесосеки“), мы фактически отпускаем площади и имеем дело тоже с площадями.

Необходим в самом ближайшем будущем, по мере устройства дач, переход к формульным методам, к расчету по массе, дабы быть уверенным в том, что мы действительно пользуемся процентами с того постоянного капитала, каковым должен быть древесный запас.

Согласно Лесному Кодексу (ст. 17), размер ежегодного отпуска определяется годичным приростом, а если так, то по существу, план хозяйства должен строиться на основе, расчета древесной массы. Этим самым создается большая гибкость и возможность перехода к новым формам хозяйствования и эксплуатации леса.

Выше уже указывалось нами, что до войны из казенных лесов расходовалось с 1 дес. значительно больше, чем это мы наблюдаем сейчас. Так, в 1913 г., общее пользование древесиной с 1 дес. удобной лесной почвы по Витебской губ. выражалось цифрой 121 куб. фут., по Могилевской—189 куб. фут., по Минской—114 куб. фут. („Лесная вспомогательная книжка“. М. Орлов. 1917 г.).

В настоящее время предположено на ближайшее время отпускать ежегодно по Белоруссии:

а)	насаждений хвойных	9.639 дес.	с запасом	224.600 к. с.
б)	„ тв. лив. пород	352 „ „ „		15.700 „ „
г)	„ мягк. „	8.170 „ „ „		254.100 „ „

Итого . . 18.161 дес. с запасом 494.400 к. с.

Из этих данных усматривается одно довольно грустное явление, а именно: малая продукция лесов Белоруссии. Так, средний запас 1 дес. выражается в 27,2 куб. саж., а на 1 дес. удобной лесной площади расход древесины, в среднем, составляет 49 куб. фут. Между тем, по данным „Ежегодника Лесного Департамента“ за 1911, 1912, и 1913 г. г., по Витебской, Минской и Могилевской г. г. расход древесины с 1 дес. удобной лесной площади выражался в 150 фут. Мы имеем, стало-быть, уменьшение размера отпуска в три раза.

Мы знаем, что леса Белоруссии истощены за последнее десятилетие, но все же падение продукции в 3 раза является весьма тревожным.

Необходимо думать, что в связи с передачей лесов местного значения и выделения части лесов в земельный фонд, а также и ликвидацией недорубов, назначаемых в годичную лесосеку, продукция лесов государственного значения даст более увеличенный запас, ибо будут сняты со счетов те площади, которые, несомненно, понижают средний запас 1 десятины.

Количеством и качеством древесины, отпускаемой ежегодно, с одной стороны, и ее ценой—с другой, определяется доходность лесов Белоруссии.

По данным продажи леса за 1922/23 и 1923/24 г. г. средняя стоимость 1 куб. саж. отпущенного растущего леса (по сведениям Управлесами НКЗ) определилась:

	Такса:	Прод. цена:
В 1922/23 г. по коренной Белоруссии—	9 р. 17 к.	— 14 р. 69 к.
„ 1923/24 „ „ укрупнен. Белоруссии—	9 р. 12 к.	— 12 р. 79 к.

В среднем (за 2 года)—9 р. 14 к. — 13 р. 74 к.

...Средняя стоимость 1 куб. саж. отпущенного растущего леса, в прежнее время, по Минской, Витебской и Могилевской губерниям определялась в следующих цифрах:

В 1911 г. оценочная цена	7 р. 53 коп.	продажная	10 р. 30 к.
„ 1912 г.	„ „ 8 р. 13 к.	„	11 р. 85 к.
„ 1913 г.	„ „ 8 р. 85 к.	„	13 р. 66 к.
„ 1914 г.	„ „ 8 р. 74 к.	„	15 р. 30 к.

В среднем (за 4 года) 8 р. 34 к. „ 12 р. 78 к.

...Таким образом, цены последних лет уже достигли довоенных и даже несколько выше их, тогда как продукция отпуск—уменьшились в 3 раза.

Ясно отсюда, что и доходность от лесов должна была упасть во столько-же раз (примерно).

По Витебской, Минской и Могилевской г. г. по казенным лесам было получено дохода, в среднем:

С 1 дес. общ. площади. С 1 дес. удобн. лесн. площ.

За 3 года 6 р. 01 к. За 3 года 8 р. 32 к.

В 1924/25 году ожидается к получению: 1) с 1 дес. общ. площади—2 р. 43 коп., 2) с 1 дес. удобн. лесн. пл.—3 р. 64 к.

Кроме рубок главного пользования в лесах БССР предусмотрено вести (частично ведется в последние годы), так называемое „промежуточное“, а также и „побочное“—пользование.

Работы по уходу за насаждениями (прочистки, прореживания и проходные рубки) развиты были слабо.

В данное время, в связи с недостатком леса и более усиленным спросом на мелкую древесину (стойки, щитовые колья, дрючки, кроквы и проч.), является возможным вести уход за лесом, что лишний раз подтверждает наше основное положение о том, что экономика леса определяет степень его технической рационализации.

По примерным подсчетам насаждений, нуждающихся в прореживаниях, имеется 175.000 дес., а в проходной рубке 65.000 десятин. В течение 5-ти летия предположено произвести работы только на половине этой площади. Считая, в среднем, 5 руб. 30 коп. за 1 куб. саж. и размер отпуска, в виде промежуточного пользования, в 17.406 к. с., получим в 1924/25 г.—92.257 руб.

Что касается побочныхпользований, то на 1924/25 г. следует предполагать доход, как и принято бюджетным совещанием НКФБ, не больше 170.000 руб., принимая во внимание, что пастьба скота у нас являлась пока бесплатной. ¹⁾

Доходность остальных видов побочныхпользований, по исчислениям Управления Государств. доходами НКФ могут выразиться в таких, примерно, цифрах ежегодно:

1) от временного с.-х. пользования	20.000 руб.
2) „ охоты	10.000 „
3) „ смолокурения	15.000 „
4) „ за лесонарушения	30.000 „

Этим, собственно, исчерпывается доходность лесов.

Теперь возникает вопрос о ценности лесного богатства Белоруссии. Этот вопрос может быть решен на основе чистой доходности (оценка по чистому доходу). Для этого необходимо из валового дохода вычесть расходы.

Цифры валового дохода мы приводили выше, вместе с данными о продаже сырораствующего леса. К ней можно прибавить доход от продажи мертвого леса.

По Витебской, Минской и Могилевской губерниям за три года (1912—1914 г. г.) средний ежегодный отпуск мертвого леса с 1 дес. удобн. лесн. площ. составлял 0,12 куб. саж., причем, в среднем, стоимость 1 куб. саж. мертвого леса составлял 6 р. 73 к.

Всего по БССР в 1924/25 г. предполагается запродать 174.079 куб. с., по цене 4 р. 82 коп., на сумму 839.060 руб.

Кроме того, нужно помнить, что с течением времени древесина дорожает. Для Московской губ. проф. Нестеров определил % вздорожания древесины в 5 %. Тот же самый

¹⁾ Необходимо принять самые решительные меры борьбы с самовольной пастьбой скота и погромами в лесах вообще и на вырубках и в культурах в особенности. Некоторые дачи и возобновление в них—гибнут от пастьбы скота, которая уничтожает будущее поколение леса.

процент вздорожания получен и для Минской губ., так, для 10-ти летия с 1881—1890 г. г. средняя продажная стоимость 1 куб. саж. определилась в 5 р. 10 коп., для 1914 г. эта цена возросла до 16 руб. 81 коп.; отсюда, ежегодное вздорожание около 5 %.

В довоенное время по Витебской, Минской и Могилевской г. г. средний расход на 1 дес. составлял:

В 1909 г. с 1 дес. общ. площ.	1 р. 00 коп. с 1 д. удобн.	—1 р. 41 к.
„ 1911 г. „ „ „ „	1 р. 24 коп. „ „ „	—1 р. 88 к.
„ 1914 г. „ „ „ „	1 р. 51 коп. „ „ „	—1 р. 04 к.

В среднем (по трем данным) 1 р. 25 коп. —1 р. 78 к.

Управление Лесами НКЗБ проектирует такой расход на 1 дес.:

В 1923/24 г. с 1 д. общ. пл.	1 р. 05 к. с 1 д. удобн.	—1 р. 27 к.
„ 1928/29 „ „ „ „ „	1 р. 46 к. „ „ „	—1 р. 78 к.

В среднем за 5-ти летие . 1 р. 28 к. —1 р. 51 к.

Иными словами, расход предположен почти равным довоенному.

При таком исчислении чистый доход 1 десятины будет равен:

В 1924/25 г. с общ. пл.	1 р. 38 к. с удобн. лесн.	—1 р. 69 к.
„ 1928/29 „ „ „ „ „	2 р. 08 к. „ „ „	—2 р. 54 к.

В среднем 1 р. 68 к. 2 р. 14 к.

... Беря последнюю цифру и считая норму роста в лесном хозяйстве, в настоящее время, в 4 %, получим стоимость 1 дес. леса (х):

$$100:4=X:2,14; \text{откуда } X=\frac{100 \cdot 2,14}{4}=53,5 \text{ руб.}$$

Принимая удобную лесную площадь в Белоруссии равной 2.658.702 десятин, получим размер нашего лесного капитала равным 142.240.557 руб.

Разумеется, ценность наших белорусских лесов ежегодно будет повышаться, хотя-бы принимая процент вздорожания, на 5 %. Эта ценность могла-бы возрасти вдвое, если-бы чистая доходность 1 дес. увеличилась на 100 %.

При теперешних условиях не все потребности БССР удовлетворяются ежегодным отпускком. По исчислениям Управлесами НКЗ, ежегодная потребность в древесине по Белоруссии выражается цифрой 1.750.000 куб. с., а отпуск составляет около 50 %.

Неудовлетворение потребностей в древесине, несомненно, влечет за собой самовольную рубку. В 1922/23 году таксовая стоимость зарегистрированного самовольно вырубленного леса по коренной Белоруссии—превысила доход, фактически вырученный от продажи леса. В 1911 г. убыток от са-

мовольных порубок леса с 1 дес. по Минской губ. составлял 2,23 коп.; в 1922/23 году этот убыток равнялся 21,7 коп., т. е. почти в 10 раз больше.

Очевидно, необходим пересмотр вопроса об эксплуатации лесов БССР.

От запродаж леса местному населению за 1923/24 год поступило дохода около 600 тысяч рублей.

Для этой же цели, принимая во внимание нужды местного населения было оставлено:

По Минской части Белоруссии	2.546 дес.
„ Витебской	2.682 „
„ Гомельской	934 „
Всего	6.162 дес.

Управление лесами предполагает на местные нужды выделять в среднем 30 % годичной лесосеки и указанная цифра в 6.162 дес. и составляет примерно названный процент от общей лесосеки в 18.161 дес.

В местностях малолесных (Минский, Слуцкий, Мстиславльский у. у. и др.) процент отпуска местному населению увеличивается, в лесистых уменьшается (от 10 до 20 %).

В отношении выделения известного % годичного запаса древесины для „Госпотребителей“ путем распределения между ними эксплуатируемой площади междуведомственной Лесосечной Комиссией, можно сказать, что Лесной Комиссией Госплана СССР разработан проект изменения ¹⁾ ст. ст. 23, 26, 27, 28 и 29 Лесного Кодекса в том смысле, что отпуск леса для всех госпокупателей и лесной кооперации производится по соревнованию между собой (без допущения к таковому частных лиц и предприятий).

На этой же точке зрения стоит и НКФБ, считая, что после предоставления госпотребителям леса путем соревнования, все, так называемые, „остатки лесосеки“ должны быть поставлены на торги на общем основании. С этим нельзя не согласиться.

Двухлетний опыт распределения через междуведомственную лесосечную комиссию показал, что 20 проц. лесосек, назначенных для организации остаются неиспользованными. Эти 20 проц. составят 3000-4000 десятин, каковые могли-бы быть эксплуатируемы путем образования смешанных обществ или на концессионных началах. За 1923-24 год осталось около 7000 десятин, что составляет свыше 30 проц. лесосечного фонда.

Кроме того, имеются потери на бесплатном и льготном отпусках леса, исчисляемые в размере 640 тыс. рублей; эти

¹⁾ См. № 13—14 „Лесопромышленное Дело“ за 1924 г.

льготные и бесплатные отпуска предусмотрено сократить до minimum'a путем широкого кредитования населения через Белсельбанк.

Хозяйственные лесоразработки аппаратом НКЗБ необходимы в целях лесоводственного характера, ибо уход за лесом и постепенные рубки возможны лишь при непосредственном участии лесничего и всего персонала лесной администрации.

Несоответствие назначения к отпуску и фактическим отпуском леса наблюдалось в белорусских лесах и прежде, равно как и во многих лесах СССР. Ниже приводятся данные по годам для казенных лесов Витебской, Минской и Могилевской г.г.

Годы:	Назначено к отпуску:	Продано и разрешено к отпуску:	Действительно отпущено:
1911	515365	518950	467518
1912	466142	453031	394341
1913	433751	366044	395225
Всего .	1415258	1338025	1257084

Стало быть, из годовичного назначения продавалось раньше около 94 проц. и фактически отпускалась—89 проц.

IV.

7. Лесокультурное и лесное опытное дело в БССР. 8. Лесное образование и лесные работники Белоруссии.

Выше мы приводим цифры несоответствия между потребностями в древесине и отпуском. Если считать население Белоруссии, по переписи 1920 г., равным: а) сельское население—3226457 (или 81,7 проц.) и б) городское население—723050 (или 18,3 проц.), то, принимая за норму душевого потребления всей древесины для сельского населения—0,4 куб. с., а для городского—0,3 к. с., получим общую потребность в древесине¹⁾ для всей БССР равную:

а) для сельского населения . . 1290582 куб. с.

б) „ городского „ . . 216915 куб. с.

Итого . . 1517497 куб. с.

¹⁾ По обследованию Статбюро БССР, общая потребность в топливе по Минскому уезду, на одно хозяйство, выражается цифрой, в среднем 2,36 куб. с., что соответствует норме душевого потребления—0,4 куб. с.; по Бобруйскому у. на 1 хозяйство расходуется—3,35 куб. с., что дает норму—0,5 к. с.

Эта потребность исчислена условно, теоретически.

Управление лесами НКЗБ исчисляет годовичную потребность Белоруссии в древесине следующим образом:

а) для отопления сельск. и гор. населения	1300000 к. с.
б) „ постройки и ремонта . . .	150000 „ „
в) „ нужд промышленности и жел. дор.	300000 „ „

Всего . . . 1750000 к. с.

Известно, что по БССР имеется 650000 дворов (крестьянских) или хозяйств. Считая, что на 1 кр. двор необходимо для топлива minimum—1 к. с. хвороста и 0,25 куб. с. древесины, на застойку 1 двора—1500 куб. фут. или 6,82 к. с. при 5 проц. возведения новых построек или 20 годах срока службы—в год 0,3 к. с., на ремонт не свыше 25 проц. или 1,7 к. с. при 10 летнем сроке службы—в год 0,17 к. с., получим потребность всех дворов в древесине: а) собственно древесины—468000 к. с. и б) хвороста—650000 к. с., а всего—1118000 куб. с., если считать, что норма хвороста (1 куб. с.) целиком заменяется древесиной; при этом—потребность одного двора выразится цифрой—1,72 куб. с. ежегодно.¹⁾

Полагая, что городское население нуждается в топливной, строительной и поделочной древесине в размере около 300 тыс. куб. саж., получим примерную цифру, грубо, около 1500000 куб. саж. древесины, каковая должна расходоваться ежегодно.

Имея около 3000000 дес. леса, Белоруссия могла-бы покрыть свою потребность в древесине при условии, если производительность одной десятины возрастет до 0,5 к. с.

К этому необходимо стремиться и это должно быть основной задачей лесного хозяйства: поднять свой урожай, также, как и для сельского хозяйства.

Ради этого и во имя этого должны развиваться в Белоруссии: лесокультурное, лесное опытное дело и лесное образование. В них—залог достижения успеха.

Первое, что необходимо, это—обеспечение естественного и искусственного возобновления вырубленных площадей.

По данным Управления лесами, вырубок, прогалин и пожарищ „на естественное возобновление, которых не имеется никакой надежды“, насчитывается около 160000 десятин. Эта площадь должна была-бы давать ежегодно Белоруссии не менее 48000 куб. саж. древесины, считая средний прирост в 0,3 куб. с. (около 70 к. ф.). Ежегодные потери этой дре-

¹⁾ Потребность в лесистых уездах больше чем в малолесных (в отношении топлива). По исследованию ЦСУ, на новые постройки в Минском уезде расходуется на 1 хоз. в год—0,534 к. с., а в Бобруйском—0,398 (в отношении строевой древесины—отношение, стало-быть, обратное). Авт.

весины дают лесному хозяйству убыток в 544000 рублей, считая стоимость 1 куб. саж. древесины всего в 8 руб.

Управление лесами предполагает ликвидировать „пустопорожные“ площади путем посева и посадки в течение десятилетнего срока, причем размер этих работ и потребности для этого суммы на ближайшее пятилетие показаны ниже:

Годы: 1924/25 — 1925/26 — 1926/27 — 1927/28 — 1928/29.

Площ. 5.000 д.— 7.000 д.— 10.000 д.— 13.000 д.— 15.000 д.

Расх. 100.000 р.—140.000 р.—200.000 р.—260.000 р.—300.000 р.

Таким образом, предположено в 5 лет ликвидировать всего 50.000 десятин, израсходовав для этой цели 1.000.000 руб. (по 20 руб. на 1 дес.). Так как 50 тыс. десятин составляют только $\frac{1}{3}$ пустых пространств, то, очевидно, для полной ликвидации потребуется 15 лет и 3 мил. рублей, что составляет на 1 дес. всех лесов БССР около 1 рубля.

Эта мера очень дорогая, дороже лесоустройства; кроме того, у нас нет уверенности в том, что за этот 15-ти летний промежуток времени не вырастет новая „пустопорожная“ площадь. В самом деле, обратимся к цифрам. Ежегодно будет рубиться около 20 тыс. десятин по всей БССР. Считая, что из этой площади рубок успешно возобновится путем естественного обсеменения, 50 проц., т. е. 10 тыс. десятин, мы будем иметь через 15 лет снова общую площадь необлесившихся вырубок в 150.000 десятин; иными словами, у нас снова будет та-же площадь, какая имеется и сейчас (разница в 10 тыс. десятин исчезнет, благодаря передаче части в земельный фонд и леса местного значения).

Таким образом, мы попадаем в заколдованный круг, из которого нет выхода.

Кроме того, нужно принять во внимание, что культивировать полностью ту площадь, которая намечена программой работ вряд-ли удастся. Так, напр., в 1924 году закультивировано посевом 1.255 дес. и посадкой—415 дес.; всего 1.670 дес. в течение весеннего и летнего сезона работ. Полагая, что в осенний период,¹⁾ более кратковременный и менее удобный, будет закультивировано около 330 десятин, будем иметь общую цифру в 2.000 десятин.²⁾

Стало-быть, можно полагать, что и в будущем году полностью предположения не будут оправданы жизнью, из-за недостатка потребных сумм, и у нас не будет выполнена полная норма ликвидации, намеченная на 1925 год.

Мы считаем, что производство лесных культур является не основным, а вспомогательным способом возобновления;

¹⁾ Осенний период некоторыми лесоводами Белоруссии считается весьма благоприятным временем для посева и посадки леса.

²⁾ К. Д. Иванов. „Лесокультурное дело в Белоруссии. 1924 г.“

основным мы считаем—естественное возобновление, для успешного развития которого необходимо устранить частично, причину необлесения вырубок—сплошные рубки.

Необходимо, совместно с Опытной Лесной Станцией при Институте Сельского и Лесного Хозяйства в Минске, установить, какие рубки могли-бы быть рекомендованы для разного состава насаждений, при различных условиях место-произрастания.

Эти руководящие указания необходимы для лесоустроителей, в массе работающих по организации лесного хозяйства.

Существует мнение, что самая организация хозяйства должна строиться по типам лесонасаждений, которые являются продуктом природных условий, естественно-исторической обстановки.

Мы не разделяем этой точки зрения, так как не принадлежим к числу тех, кто отождествляет два понятия „производства“ и „хозяйства“.

Организовывать производство древесины необходимо, конечно, по типам насаждений, назначая рубку, меры ухода и культурные приемы, применительно к условиям место-произрастания.

Хозяйствовать же в лесу, т. е. исчислять количество затрат и выручек, организуя сбыт древесины и увеличивая доходность, необходимо по экономическому принципу. И также, как в организации производства древесины решающими и основными факторами—являются: *климат и почва*, также в организации сбыта соответственная роль принадлежит *рынку и цене*.

Итак, климат и почва определяют тип насаждения, а рынок и цена—тип лесного хозяйства, заставляя хозяйствующего субъекта вести хозяйство в одних случаях, преимущественно, на товарный лес, с высокими оборотами рубок, в других—хозяйство на строевую древесину, в третьих—на поделочную, в четвертых—на дровяное топливо и т. д.

Кроме необлесившихся пространств, в Белоруссии имеется около 140.000 дес. песков, для которых необходимы лесомелиоративные работы. Размер работ по укреплению песков и их стоимость видны из следующих данных:

Годы:	1924/25	—	1925/26	—	1926/27	—	1927/28	—	1928/29.
Площ.	250 д.	—	400 д.	—	550 д.	—	700 д.	—	850 д.
Расх.	3.750 р.	—	6.000 р.	—	8.250 р.	—	10.500 р.	—	41.250 р.

Лесное опытное дело в Белоруссии представлено: 1) лесной опытной станцией в Минске, имеющей главный, центральный участок в Жорновской даче и 2) лесничеством—опытным—в Горецком районе Оршанского округа.

Главный участок Лесной Опытной Станции расположен в „грудовом лиственном типе“, имеет метеорологическую станцию, ведет работы по изучению культур, естественного возобновления и условий местопроизрастания ценных для Белоруссии дубовых насаждений, с примесью ясеня, клена, граба и др. пород.

Согласно таксационному описанию¹⁾ некоторых кварталов, выделенных для опытных целей, состав насаждений их следующий:

кв. 483, уч. „а“: $\frac{2}{10}$ Д, $\frac{2}{10}$ Л, $\frac{2}{10}$ Кл., $\frac{2}{10}$ Гр., $\frac{2}{10}$ Е.

„ 462, „ „б“: $\frac{1}{10}$ кл. и липы, $\frac{2}{10}$ ос. и дуба, $\frac{2}{10}$ ели, и $\frac{2}{10}$ граба.

кв. 461, уч. „д“: $\frac{3}{10}$ ос., $\frac{2}{10}$ кл. и липы, $\frac{2}{10}$ граба, $\frac{2}{10}$ ели и $\frac{1}{10}$ дуба.

Программа работ лесных опытных учреждений Белорусского Института сельского и лесного хозяйства в Минске обнимает следующие вопросы:

а) научно-исследовательские работы по стационарному изучению лесных насаждений;

б) чисто-опытные работы по лесным культурам и

в) лесотаксационные и лесоэкономические исследования.

Общее заведывание и руководство лесным опытным делом принадлежит проф. Г. Н. Высоцкому.

Вопросу о „Перспективах лесного опытного дела в Белоруссии“ была посвящена статья проф. Д. И. Товстолеса, помещенная в «Записках Белорусского Института» (Минск, 1924 г., вып. 2-й).

Горецкое опытное лесничество изучает, преимущественно еловые насаждения, типичные для восточной части БССР. Одновременно с этим, это опытное лесничество интересуется также вопросами заболачивания в еловых лесах. Руководитель работ опытного лесничества, проф. Л. И. Яшнов опубликовал²⁾ связанную с этим вопросом статью: „К вопросу об исследовании лесов западной области“ в связи с вопросом о заболачивании лесных пространств“. Автор считает, что обследование лесов области должно затронуть ряд вопросов лесной мелиорации и выявить постановку сравнительных исследований для их разрешения“ (стр. 50-ая).

Обращает на себя внимание отсутствие специально-исследовательских работ в области сосновых насаждений Белоруссии.

Правда, в соседнем с Жорновским лесничеством—Цельском казенном лесничестве имеется семеносушильня, дождемер, водомерный пост и лесные сосновые питомники.

¹⁾ См. приложение к нашей статье: „Жорновская лесная дача, как объект для изучения лесов Белоруссии и хозяйства в них“. 1922 г.

²⁾ „Материалы Западной Опытной-Мелиоративной Организации“ (ЗАПОМО). 1923 г. Вып. 2-ой.

Цельская лесная дача—сосновая, расположена вблизи р. Свислочь; включение ее в сеть опытных участков безусловно желательно и необходимо; без этого, лесное опытное дело БССР будет не полным, ибо останутся без изучения сосновые боры, имеющие весьма важное значение для Белоруссии.

„Еловые рамени“ Горецкого лесничества и лиственные груды Жорновской дачи, в связи с „сосновыми борами“ Цельского лесничества—образовали бы ту „триаду“ лесного опытного дела, без которой немислимо изучение белорусских лесов.

Дальнейшее расчленение и дифференциация этой „основной триады“ лесов Белоруссии, несомненно, углубило-бы познание жизни наших лесных сообществ и дало-бы необходимые основания для научной постановки коренного вопроса о лесовозобновлении.

...Переходя, далее, к вопросу о лесных работниках и лесном образовании, скажем, что до войны в Витебской, Минской и Могилевской г.г., при общей площади казенных лесов в 901.150 дес., было 71 лесничество, делившихся на 244 об'езда и 1.354 обхода. Таким образом, средняя величина лесничеств составляла—12.692 десят., об'езда—3.693 дес. и обхода—665 дес.

На зарплату по лесничеству расходовалось, в среднем, 9.150 руб., т. е. с 1 дес.—72 коп.

Теперь средняя величина лесничества по БССР равна 20.806 дес., с колебаниями: от 7.403 дес. до 69.200 десят., об'езда—4.398 десятин и обхода—747 десятин.

Управление лесами Белоруссии проектирует расход на зарплату по одному лесничеству в сумме 8.105 руб., что соответствует расходу на администрацию в размере 39 коп. на одну десятину.

Сравнительные данные заработной платы лесных работников Белоруссии до войны и в настоящее время приводятся ниже:

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ	Месячный оклад содержания			Процентное отношение к довоенной оплате
		До войны	Теперь	Проек- тусмый	
1	Лесничий	200 руб.	53р.60к.	85 руб.	42%
2	Пом. лесн.	58 „	40 „— „	50 „	86 „
3	Об'ездчик	29 „	21 „— „	23 „	80 „
4	Лесник	12 „	10 „80 „	11 „	91 „

... Казенные дома имеют около 40 проц. лесничих и не свыше 10 проц. остальных работников. Большинство квартирах, в деревнях и местечках, часто вдали от своих служебных участков, что абсолютно недопустимо.

Существующие постройки, оставаясь без ремонта 10 лет, пришли в расстроенное состояние. Необходима широкая строительная и ремонтная программа.¹⁾

В 1924-25 г. предположен к постройке 1 дом лесничего, и 1 дом пом. лесничего, а также 10 домов для лесной стражи, с ежегодным расходом в 14.000 рублей.

В 1926-27 г. и в последующие годы предполагается строить ежегодно по 4 дома для лесничих, 10 домов для пом.-лесничих и 200 домов для лесной стражи, с ежегодным расходом в 170 тыс. руб.

В довоенное время лесничие и их помощники получали на разъезды от 200 до 400 руб. в год (без'отчетно). Необходимо в настоящее время выдавать: инспектору лесов—350 руб., лесничему—300 руб. и пом. лесничего—250 руб., принимая во внимание надобность и район разъездов.

До революции лесные работники не имели общего профессионального объединения.

Существовавший „корпус лесничих“ объединял лишь верхи лесного ведомства.

В настоящее время лесные работники объединены в одном союзе „Всеработземлесе“. Разбросанность лесных работников, их отчужденность, благодаря проживанию в лесу,—делает профессиональную работу среди лесных тружеников особенно *тяжкой*.

До войны 95% лесничих были с *высшим лесным образованием*, теперь—не свыше 10%. Что касается помощников лесничих, то прежде все они имели специальное лесное образование, теперь же менее 50%.

Правда, лесные специалисты в старое время были—техниками большей или меньшей квалификации. Получаемое ими специально-лесное образование строилось почти исключительно или преимущественно на *естествознании и частично на математике*. Экономическим и общественным дисциплинам почти не уделялось внимания или уделялось слишком недостаточно.

Между тем, по окончании курса, лесовод вынужден был заниматься не естественными науками (химией, ботаникой, геологией и др.), а торговлей лесом и составлением

¹⁾ Считаю долгом указать, что приводимые данные взяты из „перспективного плана лесного хозяйства“, в его первой редакции; впоследствии Управление Лесами несколько изменило ранее представленные цифры, которые имеют, поэтому, ориентировочное значение.

прихода-расходных ведомостей. Это рождало оторванность науки от жизни и создавало положение, при котором „теория сама по себе, а практика сама по себе“. Распространение результатов работ опытных лесничеств почти ограничивалось кругом лесничих опытников, до рядового работника лесного хозяйства они или вовсе не доходили или были мало-доступны. Популяризация лесных знаний была развита крайне слабо. На территории Белоруссии лесных обществ не было, если не считать возникшей в конце прошлого столетия в г. Минске—лесообщественной организации, которая вскоре прекратила свое существование.

Лесное Собрание Белоруссии в мае 1922 года постановило организовать „Белорусское Лесное Общество“, которое, однако, не получив утверждения, замерло в самом начале.

В настоящее время при Институте Сельского и Лесного Хозяйства в Минске существует „Общество изучения природы, сельского хозяйства и лесоводства“, но оно не сумело еще втянуть в работу широкие круги лесоводов.

При том-же Институте существует кружок имени проф. Г. Ф. Морозова, организованный с переездом в гор. Минск—проф. Высоцкого.

До укрупнения Советской Белоруссии, на ее территории существовали следующие лесные учебные заведения: 1) лесное отделение в г. Минске и 2) Жорновский лесной техникум, в одном из 3-лесничеств Института.

В 1924 г., с укрупнением БССР., были присоединены новые лесные учебные заведения: 1) лесное отделение в Горках и 2) лесной техникум в Полоцке.

Вследствие параллелизма в работе, Совнарком Белоруссии постановил закрыть: 1) Жорновский Лесотехникум и 2) лесное отделение в Горках.

К моменту закрытия (летом 1924 г.) на лесных отделениях Белоруссии имелись следующие лица, читавшие специально-лесные науки (профессора): 1) *в гор. Минске*: а) лесная технология—проф. В. В. Шкателов, б) общее лесоводство — проф. Г. Н. Высоцкий, в) частное лесоводство и мелиорации — проф. А. В. Костяев, г) таксация и лесоустройство—проф. Д. И. Товстолес и д) лесная экономия и статистика—проф. В. И. Переход;—2) *в г. Горках*: а) общее лесоводство — проф. Л. И. Яшнов, б) частное лесоводство и мелиорации — проф. С. П. Мельник и в) таксация и лесоустройство—проф. Д. И. Морохин.

В результате сокращения лесных учебных заведений, Белоруссия, для подготовки лесных специалистов, имеет в настоящее время: 1) Лесной Техникум в г. Полоцке, куда переведены учащиеся из Жорновского Лесотехникума и 2) Лесной Факультет в г. Минске, куда переведены студенты лесного отделения из Горок.

Два учебных заведения: 1) Лесотехникум и 2) Лесной Факультет—имеют одинаковое задание: готовить работников для службы в лесоустроительных партиях и лесничествах.

При этом, само собою разумеется, оканчивающие, не имея практического стажа для занятия ответственных должностей, должны будут начинать службу либо в качестве пом. таксатора, либо в роли пом. лесничего, независимо от того, окончили ли они лесотехникум или лесфак. При таком положении вещей, снова возникает вопрос о параллелизме, а в связи с тем и вопрос о том, какое образование нужно для лесных специалистов Белоруссии: среднее или высшее?

Известно, что среднее лесное образование имеет место только в странах с преобладанием частных лесов или—там, где ведется экстенсивное хозяйство.

Того и другого в Белоруссии нет. Белорусское лесное хозяйство—это крупное, государственное хозяйство с недостатком древесины и настойчивой необходимостью, в связи с развитием индустрии, в интенсификации и рационализации.

Поэтому Белоруссии необходимо иметь, с одной стороны, высоко-квалифицированных специалистов, прошедших предварительно практический стаж, и, с другой—хорошо обученную лесную стражу, которая могла-бы наблюдать и участвовать в работе по уходу за лесом, рубке и культурам.

Для этого, в настоящем году в Белоруссии открыты две лесные школы (одногодичные) для подготовки лиц лесной стражи: в Буда-Кошелевском и Жорновском лесничествах. Настоятельно необходимо также открытие лесной школы в Велятичском лесничестве, Борисовского округа, где существовала и ранее лесная школа, имелись питомники, семеновушилка и образцовое хозяйство.

Согласно лесному кодексу БССР (ст. 45—46), лесные учебные заведения должны быть обеспечены лесными дачами: 1) для ведения в них учебно-опытного хозяйства и 2) получения доходов на развитие и оборудование учебного дела.

Самая постановка учебного дела должна быть организована таким образом, чтобы лесные специалисты Белоруссии были не только техниками, но и экономистами-организаторами и общественниками.

В связи с этим, наряду с естествознанием и построенной на нем техникой лесоводства, должны получить первостепенное значение и науки общественно-политические и экономические, на которых возводится здание двух основных для лесного хозяина дисциплин: лесной экономики и лесной политики.

Этих двух дисциплин не было в старой, высшей лесной школе, но они должны занять подобающее место в новой лесной школе высшего типа.

Лесное хозяйство Белоруссии в старое время шло по шаблонно-рутинному пути, замкнутому в канцелярские рамки. Советское лесное хозяйство БССР должно идти по пути усовершенствования и прогресса, внося общественные элементы в свою структуру. Прежние лесные канцелярии, устрашавшие крестьян протоколами, должны быть контролями-музеями, где не только выдают лесорубочные билеты, но и охотно беседуют о лесе, лесном хозяйстве, демонстрируя на образцах болезни деревьев, повреждения, рост, увеличение цены и проч. и проч...

Если нельзя иметь при канцелярии—маленького лесного музея с образцами—коллекциями почв, вредителей, пород, сортиментов и т. п., то во всяком случае—они должны украшать ту канцелярию, где работает советский лесничий.

Лесничий и его помощники должны участвовать также и в общественной работе; они должны распространять лесохозяйственные идеи, читая лекции, выступая с докладами, участвуя в выставках.

Раз'яснение лесного кодекса БССР и помощь крестьянам в ведении правильного лесного хозяйства в лесах местного значения—являются долгом советского лесоведа, работающего в интересах рабоче-крестьянского государства.

В связи с выросшими новыми задачами, 2-ая сессия Центрального Исполнительного Комитета Советов БССР постановила:

„В целях поднятия общественного интереса к лесу и усвоения широкими массами его экономического значения для народного хозяйства организовать беседы на эту тему во всех школах и проводить в широком масштабе «День леса»“

Для того, чтобы лесные специалисты Белоруссии имели возможность, с одной стороны, освежать свои технические познания, а с другой—получить недостающие им сведения, по общественно-политическим наукам, необходимо организовывать при ВУЗ'е Белоруссии в Минске (Институте сельского и лесного хозяйства) периодические краткосрочные курсы в течение зимних и весенних каникул, устанавливая постоянную и неразрывную связь между наукой и практикой лесного хозяйства в Белоруссии.

Приложение.

Новейшие данные о лесах БССР.

... В самое последнее время были произведены подсчеты статистических данных о лесах Белоруссии, которые дали следующую картину распределения лесов по округам:

Наименование округов	Площадь лесов в десятинах		Процент лесистости	Число лесных хозяйств	Приходится удобн. лес. пл.	
	Общая	Удобная лесная			На одного жител.	На одного х-з-йст.
					Десятин	
1. Минский .	258397	220009	22	14	0,44	3,1
2. Слуцкий .	219507	171989	23	9	0,63	3,6
3. Борисовск. .	434616	376118	34	18	1,02	6,6
4. Бобруйский	419427	352303	27	20	0,71	4,3
5. Мозырский	800938	562162	39	24	1,77	10,5
6. Полоцкий .	301297	263252	30	17	0,83	4,6
7. Витебский .	226712	193658	19	17	0,35	2,3
8. Оршанский	166824	155045	22	13	0,36	2,4
9. Могилевск.	250342	225815	21	13	0,44	2,7
10. Калининск.	170238	153742	20	10	0,38	2,4
Итого	3248298	2674093	26,6	155	0,64	4,0

... Приведенные данные являются „позднейшими“, по времени их происхождения; степень их вероятия, при прежней неустроенности, остается той-же. До тех пор, пока все лесные дачи Белоруссии не будут устроены, наши данные не могут считаться „окончательными“.

Мы разбиваем все леса Белоруссии на следующие районы:

1. *Западный*, сравнительно малолесный, охватывающий округа: Минский и Слуцкий, с числом десятин на 1 жит.—0,53.

2. *Березинский*, более лесистый, охватывающий лесные массивы, тяготеющие к р. Березине (Борисовский и Бобруй-

ский округа), на которой расположены лесопильные заводы. на одного жителя приходится в этом районе—0,9 десят. леса;

3. *Припятский или Полесский*, наиболее лесистый, с числом десятин леса на 1 жителя—1,77 дес., с лесистостью около 40 проц. (точнее 39); это—основной резерв Белоруссии (Мозырский округ);

4. *Днепровско-Сожский* наименее лесистый; на 1 жителя, в среднем, приходится всего 0,39 дес. леса; лесные массивы тяготеют к р. р. Сож и Днепру (Оршанский, Могилевский и Калининский округа).

5. *Западно-Двинский* охватывает леса, тяготеющие к Западной Двине с выходом к Риге; лесистость этого района неодинакова: Полоцкий округ—30 проц., Витебский—19 проц.

Разумеется, границы названных пяти лесных районов не будут совпадать с границами административных округов; малая изученность лесов, Белоруссии не только с экономической, но и естественно-исторической стороны не позволяет в настоящее время дать карту лесных районов Белоруссии, построенную на иных признаках, кроме лесистости.

Указанные районы (кроме первого) выделены „по принципу системы рек“, к которым тяготеют лесные массивы Белоруссии.

Более детальное изучение лесных районов Белоруссии позволило-бы, в соответствии с природой лесоводственных и лесозооэкономических явлений, установить те или иные „лесохозяйственные правила“, без которых так трудно вести правильное лесное хозяйство в разных районах.

Тем не менее, частично можно было-бы уже и сейчас различать „хозяйство по основным районам“. Так напр., Западный район не может в настоящее время считаться обслуживающим лесную промышленность. Районами развития лесной промышленности нужно считать: Березинский и Припятский, из которых отправляется за-границу экспортный лесной товар. Западно-Двинский район может рассчитывать, преимущественно, на Полоцкий подрайон с лесистостью в 30 проц.

Если „рынок и цена“ являются факторами, регулирующими лесное хозяйство Белоруссии, то последнее не может не сообразоваться с требованиями спроса и вынуждено будет в отдельных районах перестраивать свою структуру, считаясь с внешними экономическими условиями. Эти последние, в свою очередь, будут давать разные коэффициенты доходности в разных районах, что не может не отразиться на общем ходе интенсификации лесного хозяйства Белоруссии ¹⁾.

¹⁾ Появление этих данных в виде приложения объясняется тем, что настоящий очерк написан еще в 1924 году.

СПИСОК СТАТЕЙ*)

по лесному Хозяйству Б.С.С.Р., помещенных
в журнале „Народное хозяйство Белоруссии“
(1922—1924 г. г.).

1) В. И. Переход. „Несколько слов о лесоэкономических условиях белорусского лесного хозяйства“ (№1—1922 г.).

2) Его-же. „Взаимодействие факторов лесного хозяйства“ (№ 2—1922 г.).

3) К. Д. Иванов. „О состоянии лесомелиоративного дела в Белоруссии“ (№ 3—1922 г.).

4) Я. Н. Седашев. „О лесовозобновлении вырубок в Минской губернии“ (№ 6—1922 г.).

5) В. И. Переход. „Об устройстве Гребенско-Лядинской дачи, Игуменского лесничества“ (№ 7-8. 1922 г.).

6) Его-же. „О состоянии подгородного лесного хозяйства вблизи гор. Минска“ (№ 9—1922 г.).

7) М. Гладышевский. „О лесоустройстве в Белоруссии“ (№ 9—1922 г.).

8) К. Д. Иванов. „О трудах Лесного Совещания Белоруссии“ (№ 10—1922 г.).

9) В. И. Переход. „Жорновская лесная дача, как объект для изучения лесов Белорус. и хозяйства в них“ (№ 10—1922 г.).

10) Л. К. Климашевский. „Таблицы объема бревен“ (в русских и метрических мерах) № 10—1922 г.

11) Л. И. Яшнов. „К вопросу об обследовании и устройстве лесов“ (№ 11—1922 г.).

12) В. И. Переход. „К истории хозяйства в корабельных лесах Белоруссии“ (№ 11—1922 г.).

✓ 13) М. Гладышевский. „Краткий обзор лесного хозяйства Белоруссии при немецкой оккупации“ (№ 11—1922 г.).

✓ 14) Управление Лесами НКЗБ. „Лесное хозяйство Белоруссии за время войны и революции“ (№ 12—1922 г.).

15) В. И. Переход. „О смолокурении в лесных дачах Минской губ.“ (№ 1—1923 г.).

16) Н. Г. Томкович. „О лесах Белоруссии“ (№ 1—1923 г.).

17) Л. И. Яшнов. „О программе работ Минской Лесной Опытной Станции при Институте Сельского Хозяйства“. (№ 2—1923 г.).

*) Настоящий список статей, содержащих данные о лесном хозяйстве БССР, приводится для тех, кто хотел-бы несколько подробнее ознакомиться с затронутыми вопросами.

18) *В. И. Переход.* „Несколько слов о лесном опытном деле Белоруссии“ (№ 2—1923 г.).

19) *Его-же.* „Заметки по экономике лесной промышленности“ (№ 3—1923 г.).

20) *Его-же.* „Временный план хозяйства Прилукской лесной дачи Минского уезда“ (№ 3—1923 г.).

21) *Я. Н. Седашев.* „О корневой оценке леса“ (№ 3—1923 г.).

22) *А. Р. Штамм.* „Лесная фауна Минского Полесья и изменения, происшедшие в составе ее под влиянием человека“ (№ 4—1923 г.).

23) *В. И. Переход.* „План хозяйства б. казенной Лапичской лесной дачи, состоящей в ведении Белорусского Института Сельского Хозяйства“ (№ 4—1923 г.).

24) *Его-же.* „Об одном способе устройства б. частновладельческих лесов Минской губ.“ (№ 7—1923 г.).

25) *Его-же.* „К устройству лесов Белорус.“ (№ 8-9. 1923 г.).

26) *Н. Томкович.* „Итоги работ Управления Лесами Наркомзема Белоруссии за 1922-1923 операционный год“. (№ 12—1923 г.).

27) *В. И. Переход.* „Вопросы государственного лесного хозяйства Белоруссии“. (№ 12—1923 г.).

28) *Его-же.* „Об исследовании запаса и прироста лесных насаждений Белоруссии“ (№ 1—1924 г.).

29) *М. Гладышевский.* „Из работ Минской Опытной Лесной Станции“ (№ 1—1924 г.).

30) *В. И. Переход.* „Проблема лесоправления в укрупненной Белоруссии“. (№ 2-3. 1924 г.).

31) *Его-же.* „О крестьянских лесах и их устройстве“. (№ 2-3. 1924 г.).

32) *Д. Померанцев.* „Хвойные короеды в лесах Белоруссии“ (№ 4-5. 1924 г.).

33) *В. И. Переход.* Экономика и организация лесного хозяйства Белоруссии (№ 6-7. 1924 г.).

Статьи по лесному хозяйству Белоруссии,

помещенные в «Записках Белорусского Государственного Института Сельского Хозяйства»:

34) *В. И. Переход.* „Метод организации хозяйства в Вязовницкой лесной даче“ (Вып. 2-ой. 1924 г.).

35) *Его-же.* „Вереицковский лесной массив в статистико-экономическом отношении“. (Вып. 3-ий. 1924 г.).

36) *Д. И. Товстолес.* „Перспективы лесного опытного дела в Белоруссии“. (Вып. 2-ой. 1924 г.).

Бел.
1994 г.
1 964 - к

Бел. адм. дел

1994 г. 1

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие автора	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
1. Лесная площадь и ее подразделение. 2. Лесистость и количество леса на 1 жителя.	
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
3. Состав и прирост лесных насаждений Белоруссии. 4. Экономическая характеристика лесов БССР.	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	25
5. Организация лесного хозяйства (лесоустройство). 6. Эксплуатация лесных площадей.	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	38
7. Лесокультурное и лесное опытное дело в БССР. 8. Лесное образование и лесные работники Бело- руссии.	
9. Новейшие данные о лесах БССР	48
10. Список статей по лесному хозяйству БССР	50
